

"Дочь Белого Волка"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Андрей Белянин

Дочь Белого Волка

...Моя дочь сказала, что больше не будет выбрасывать дохлую нечисть с нашего балкона. В конце концов, должны же и у меня быть хоть какие-то домашние обязанности? Круто!

То есть то, что я один тружусь на двух работах и кормлю всю семью, этого ей уже по определению недостаточно. Она вообще считает, что я мог бы тихо сидеть на диване в мягких тапках, делать ставки на интернет-аукционах, подтверждать или сливать торги, а с чёрными кровососущими тварями, выползающими к нам из-за Граней, она преотличнейшим образом справится сама.

Ну что тут можно сказать... И да и нет. Да - справится, нет - я так не согласен. И пока я у нас папа, с моим мнением Хельге всё-таки приходится считаться. Тем более что восемнадцати ей ещё нет, Срок не истёк и Выбор не сделан.

- Эд, может, хотя бы ты наконец выкинешь эту вонючую мантикору в мусоропровод?

- Восточные сказки шизеющей седовласки манят, дурманят, зовут уйти в запой... - В прихожую балетным шагом впорхнул дядя Эдик, всем видом изображая готовность отправиться на лестничную площадку... В домашнем свитере, в трусах и носочках с котятками.

- Нет, извини. - Я вовремя вспомнил, как в прошлый раз он умудрился нырнуть в люк мусоропровода. Потом мы извлекали его из мусорного ящика в тако-о-ом виде...

- Это из-за соседки? Из-за того, что ей не нравятся мои ноги, да?! Эта дура снова кричала, что они у меня кривые и волосатые! Хельга, девочка моя, у меня кривые ноги?!

- Да, - равнодушно донеслось из кухни.

- Но это неправда!

- Угу, - ещё более фиолетовым тоном согласилась моя дочь и его племянница.

Когда Хельга за уроками, отвлекь её на бесперспективное обсуждение волосатости ног родного дяди - проблемно. Вообще-то в школу ей надо будет идти в начале следующей недели, а пока в свете событий последних дней моя малышка обложилась всеми доступными учебниками по мифологии Скандинавских стран, старательно изучая свою собственную родословную. Это непросто, но девочка честно пыталась во всём разобраться сама.

А ведь надо признать, что в истории глобальных войн между асами и ванами попадались весьма нелицеприятные страницы, не красящие ни ту, ни другую сторону. Знание - горькое лекарство, но если хочешь выжить у нас в Закордонье - учись! Одна физическая сила не спасала ещё никого - ни богов, ни их противников. Так что со вчерашнего вечера мне пришлось стать для своей взрослой дочери ещё и наставником. Строгим, суровым, бескомпромиссным.

Надо напомнить, что произошло вчера? Наверное, да, потому что вечерок удался на славу, плавно переходя в столь же славную ночь. Хельга вышла вечером выгулять свою домашнюю «обезьянку» - белого цверга по кличке Десигуаль и столкнулась у подъезда с чернокожим валахским вурдалаком.

Убийца был явно не местный, а потому не вполне представлял себе всю сложность поставленной перед ним задачи, пытаясь задушить мою дочь. У Хельги тонкая шейка, но она на неё может рожать подвешивать на спор. А вот вампир, оказывается, нет. Его массивная шея была сломана в двух местах, а голова вывернута под неестественным углом. Короче, с его стороны это была непростительная глупость, а с её – «вынужденная самооборона».

По крайней мере, мы, взрослые, все себя в этом быстренько убедили. Но хуже всего оказалась эта дурацкая эсэмэска, тренькнувшая на моём сотовом: «Дама бита. Теперь мой ход...»

Патетично, драматично, театрально, с голливудскими понтами, а самое главное, абсолютно безопасно. Такие сообщения вы можете десятками рассылать всем своим знакомым и ничего не делать, просто тупо ржать, глядя, как люди нервничают. Самая неприятная опасность – опасность неизвестная. Это банально, но это факт, и это работает.

- Поможешь? – Я обернулся к чернокудрой дамбир.

Она молча кивнула, уже набирая нужный номер на своём телефоне. Её девочки из клана Красной Луны примчались буквально через пять минут на огромном тонированном джипе без номеров и забрали тело. Дядя Эдик настырно лез знакомиться. Привыкнув, что в моих землях его божественное обаяние не знает отказа, он искренне не понимал, почему здесь холодные дамбир в красных платьях-мини не устаивают его даже взглядом. Впрочем, долго обижаться сумасшедший бог со справкой не мог и, радостно одолжив у меня сотню, метнулся к соседнему ларьку за пивом. Правда, вернулся без него, но...

- Папуль, он нашёл мою обезьянку!

Действительно, к вящей радости Хельги, дядя Эдик за ухо тащил от ларька белого карлика с полным ртом дешёвых сигарет. Нет, он их не курил, он их жевал, смачно и с наслаждением. У северной нечисти свои причуды, чаще простые – где спёр, там и съел...

Дана уехала со своими, быстро пожав кончики моих пальцев. Почему-то в тот момент мне показалось, что это вовсе не так называемая прощальная ласка. Дампиры редко заводят долгие отношения с людьми, им это не нужно, для них это скучно и слишком ответственно. Одноразовая связь проще и понятней. Мы с Даной не имели серьёзных споров или неполаченных долгов, а наши скороспелые отношения – можно ли было назвать их любовью? Или же... всё-таки... хм...

- Лучше бы Хельга как можно дольше не была в курсе всех этих дел, – пробормотал я себе под нос, загоня своих в подъезд и нажимая кнопку лифта. Вот, собственно, вся моя история с предысторией. Вернёмся к началу?

Как вы уже поняли, мантикору выбросил я сам. Небольшая серая чешуйчатая тварь пыталась проникнуть в нашу квартиру через вентиляцию над кухонной плитой, но до половины застряла в трубе, и Эд пришиб её половником.

- Ставр, смотри, кого я поймал! Как ты думаешь, её можно пустить на котлеты?

Львиноголовая мантикора, мягко говоря, не частый гость в наших краях. По мне, так она больше похожа на лысого хорька: грязные чешуйки на спине, ядовитые зубы – малейшая царапина приводит к летальному исходу. Если Капитан по-прежнему охраняет наш дом, то непонятно, кому и каким образом удаётся запускать ко мне всякую мелкую нечисть? Причём понятие «мелкая» относится исключительно к размеру. Неприятности эти твари способны доставить более чем крупные.

- Папуль, можно тебя на минуточку?

- Да, милая. - Я оставил открытой ссылку на царскую шашку компании «Шафъ и сыновья», мысленно изумляясь, сколько же подделок блуждает по антикварным рынкам России под именем этого нудного, но честного немца.

- Па-а, - насупившаяся Хельга сидела на диване, поджав под себя ноги, с книжкой в руках и кружкой остывшего чая, поставленной на кованный табурет, - я туплю. За что типа благородные асы так изувечили бедняжку Гульвейг, богиню ванов?

- Пьяные были! - честно ответил бывший бог из своей комнаты.

- Это сложный вопрос, многие исследователи до сих пор ломают над ним копыя. - Я счёл своим долгом представить и более научную версию. - По идее да, асы представляют светлую, привилегированную и просвещённую часть их мира в противовес великанам, карликам, цвергам и прочим. Однако согласно тем же Эддам древнескандинавские боги, не задумываясь, лгут, предают, убивают, подставляют своих и чужих, не щадя ни детей, ни женщин. Угрызений совести тоже никто особенно не испытывает. Но зато всегда чётко показана взаимосвязь поступков: зло наказывается, падение маленького камешка сдвигает снежную лавину, а самый слабый вдруг может одолеть самого сильного. Богиня Гульвейг олицетворяла власть золота. Возможно, таким образом асы показали своё презрение к металлу королей! В общем, воспринимай эти мифы не как руководство к действию, а скорее в виде свода аллегорий, придуманных людьми в попытке понять окружающий мир как с физической, так и с духовной стороны.

Хельга подняла на меня круглые от восхищения глаза. Ну да, я редко читаю дома лекции. И обычно не ей. И чаще на другие, более приземлённые темы. Последняя лекция была для дяди Эдика и называлась «Почему нельзя кидать манной кашей в телевизор, даже если там, мать его, Макаревич!». Эд честно всё конспектировал, но с его дотошностью в отношении поэтического слова нет гарантии, что в голубой экран не полетит что-нибудь потяжелее. Голубой - это образное выражение, просто цвет, ничего личного...

- *Верный друг, вот седло-о! В путь - так вместе! Верный друг, вот весло! В путь так в путь!* [1] Что за...?! - сглотнув неприличное слово, остановился наш поющий псих, высунувшись из кухни с десертной ложечкой в ухе. - Ну, седло - это понятно, сел на коня и поехал. А на фига этому другу ещё и весло к седлу?! С вёслами на лошади выглядишь как полный дурак!

Моя дочь страдальчески зарычала, прошла в комнату дяди и переключила ему на детский канал. Старые советские мультики про Чебурашку и пионеров с металлоломом почему-то всегда успокаивали перевозбуждённого северного бога.

- Па, ты куда намылился?! - раздалось мне вслед, когда я действительно был намерен улизнуть.

Вообще-то у меня с утра была запланирована целая куча дел: встретиться с Капитаном, позвонить Дане, заглянуть в родовой замок, в конце концов. Признайте, дела важные и нужные. Поэтому Хельге лучше остаться дома.

- Милая, я в замоте. Давай ты посидишь с дядей Эдиком, а...

- Я пойду с тобой!

- Куда?

- В Средневековье! Мне там понравилось!

- Хорошо, разве я против? Раз в неделю, на выходные, если в школе не будет проблем с учебой, то почему бы и...

- Нет! - Вспыхнувшая Хельга нервно разорвала пополам пятисантиметровый в корешке том скандинавских мифов в кожаном переплётё. - Упс... я склею. Но всё равно нет! Это нечестно! У меня там друзья! Метью, Седрик, тётя Агата и ещё две говорящие лошадки!

- Лапка моя, - я осторожно обнял её за плечи и поцеловал в висок, - мы только что пережили страшную битву. В замке сейчас не будет ничего особо интересного. Так, бытовая рутина: лечение раненых, уборка территории, починка колодца. Кстати, не забыть уточнить, как они вытащили оттуда троллей? Давай послезавтра. Мои люди приведут всё в порядок и будут дико рады твоему возвращению.

- А сейчас, значит, не будут рады?

- Будут! Но не так. Ты ведь тоже не любишь принимать гостей, когда в квартире не убрано.

Моя дочь хмуро кивнула. На её левом запястье красовался плетёный кожаный браслетик с синей бусиной - подарок паж Метью. Если вы не забыли, то этот недоумок умудрился подставить ножку вбежавшим во двор горным троллям. В результате дебильного или героического (часто это одно и то же) поступка у нас в колодце сидели два злющих тролля, замок был лишён воды, а у моего паж перелом ноги. Жаль, что не двух!

Теперь будет месяц прыгать в гипсе. Вацлав, вампир из Челаковиц, сам накладывал ему лубки из глины с известью, но подсохло, и ничего. Всё равно в нашем тихом Средневековье о таких медицинских новшествах даже ведущие учёные умы ещё ничего не знают. У них одно лечение - кровопускание, и мрут от него порой чаще, чем от войн или чумы.

- Ладно, обещаю, что ненадолго?

- Конечно, милая, - практически не соврал я. - Сегодня столько дел... Проследи, чтобы твой дядя не лез в Интернет и не включал передач Малахова. Нетрадиционные методы лечения на него плохо действуют, он же всё принимает за чистую монету.

- О, это я помню, папуль, - с пониманием кивнула моя умничка. - Когда он ел капусту вилками для увеличения груди и лечился маринованными огурцами от несуществующего геморроя - это было нечто!

Ну, нечто было, когда он с тем же огурцом гонялся за соседкой, от всей доброты души уговаривая излечить и её. Бедная женщина потом проходила длительный курс реабилитации водкой за мой счёт. Но с кудрявого бога как с гуся вода - он же псих со справкой!

- Эд, проследишь, чтобы к окнам больше не приближались инеистые великаны?

- Легко!

Ну что ж, одна ушла подключать шестичасовой диск к телевизору, другой занял позицию на диване, держа под прицелом окно, а в руках крышку от кастрюли и ситечко для чая наперевес. Ничего, справятся...

Убедившись, что за ближайшие два часа они, возможно, не покалечат друг друга и не взорвут квартиру, я тихо прошёл в спальню. Большой гобелен с изображением внутренних покоев старого замка по-прежнему украшал стену.

- Сколько же народу прошло сквозь него только за последнюю неделю? - спросил я неизвестно у кого и, зажмурив глаза, шагнул с кровати лбом вперёд.

- Вы вернулись, мой лорд! - приветствовал меня верный паж, сидящий в уголке на табуреточке. При виде меня он бодро подхватил костыли и кинулся ко мне, с юношеской беззаботностью наступая на гипс.

- Кто разрешил прерывать постельный режим? - привычно рыкнул я, хотя в общем-то был рад его видеть.

- Седрик сказал, что только трусы и лентяи нежатся в постели, когда в замке не хватает рабочих рук!

- Ну и делал бы что-нибудь руками, чего ты на ноги-то встал?

- Я и... - Он показал взглядом за табуретку, где стояло ведро с недочищенной свёклой. - Кухарке тоже нужна помощь. В ваше отсутствие здесь столько произошло!

- Докладывай, - разрешил я, стараясь шагать не слишком широко, потому что парень пока выглядел на костылях, как афганский талиб на горных лыжах. То есть не очень грациозно...

- Седрик заставил спасённых крестьян прибрать во внутреннем дворе и починить ворота. В качестве оплаты труда он прочёл им речь, лучники следили, чтоб его никто не перебивал.

- Крестьяне ушли довольными?

- Мм... можно сказать, да, недовольных не было, - уклончиво ответил Метью. - Троллей извлекли из колодца с помощью блоков и лошадей. Они дали слово служить замку Кость.

- Лошади?

- Тролли, - поправился он, - и мы отпустили их к Русалочьему озеру. Мёртвых воинов похоронили. Раненых немного.

- Значит, всё в шоколаде?

- В чём, сир?

- Я имею в виду, что ничего такого уж страшного, да? Господи, какое счастье...

- Но осталась леди Мелисса... - пряча глаза, напомнил мой паж и сразу испортил всё настроение.

Озабоченная дурацким планом взять меня в мужья, эта стремительная, как корова, столетняя старушенция поселилась у нас в гостевой башне, и выковырять её оттуда не представлялось никакой возможности. Законы гостеприимства в этом мире чтились свято.

Как хозяин дома, я имел право двадцать пять раз придушить плоскогрудую мумию, пережившую Тутанхамона, но не мог указать ей на дверь! У этой гримзы огромные связи, к

тому же она вбила себе в голову, что является лучшей подругой моей дочери. Я не знаю, как с этим жить, честное слово, и не знаю, сколько ещё выдержат мои нервы. Одно ясно точно, если я женюсь на ней ради приданого, то через сутки овдовеет она, а не я...

- Хорошо. А драконы?

- Нет.

- Готы? Мертвяки? Волки? Работоторговцы? Ужасные твари из-за Граней? Ну хоть что-то...

- Увы, нет, сир. Никого страшнее леди Мелиссы.

Парень знал, о чём говорит, она пару раз едва не затащила его в постель с целью бессердечного изнасилования. Мы чудом спасли Метью и его психику...

- Будь добр, свистни-ка мне Седрика и марш в постель.

- К кому?

- Я просил свистнуть Седрика, а не пародировать его. Брысь с глаз моих, инвалид первой группы! - Мне пришлось повысить голос, и тощий зануда резво упрыгал по коридору, оставив меня на пороге моей комнаты.

Здесь было моё убежище, пристанище, логово Белого Волка. То есть одно из немногих мест в мире, где я перевоплощался из одного себя в себя другого. Сундук с одеждой, небольшой шкаф, тайные вещи: зубная щётка, паста и кое-какие медикаменты, за которые меня запросто могла бы сжечь святая инквизиция. Это самая могущественная организация в нашем Средневековье, её даже короли боятся. Что ещё? Оружие, книги, ну и...

- Вы о чём-то грустите, сир?

- Седрик, - не оборачиваясь, вздохнул я, - если ты не перестанешь подкрадываться ко мне бесшумно, я могу тебя случайно убить.

- Я бы очень огорчился, а вы? - Старый крестоносец с лицом, похожим на изрубленный боевой шлем, подал мне плащ из волчьей шкуры. Полезная вещь, тяжёлая, но практически непробиваемая, что не раз спасало мне жизнь, ибо стрелять в спину в наших краях очень модно. Один раз даже копьём швырнули с пяти шагов, и ничего! С коня упал, синячина в половину спины, но живой ведь...

- Какие у нас новости?

- Неужели этот юный хлыщ не доложил вам?

Я кротко кивнул, но мне было интересно выслушать Седрика. В моё отсутствие замком управлял либо он, либо Эд. Хотя, честно говоря, полностью положиться можно было только на старого воина. По крайней мере, в отличие от Эда, он не бегал по округе в поисках новой пассии. Ходили непроверенные слухи о его интимных отношениях с толстой кухаркой, но я со свечкой не стоял, а сплетникам веры не было, потому что они долго не жили.

- Спасибо, старина, - поблагодарил я, когда мы вышли во двор.

Длинный рассказ Седрика, состоящий только из вопросительных предложений, охотно

предоставлю фантазии каждого читателя в отдельности. Я-то привык, мы с ним прекрасно понимаем друг друга. В общем, ничего нового он не рассказал, просто чуть расцвел детали.

Во-первых, на меня обиделись все окрестные бароны. Типа как посмел выжить и победить в битве с мертвяками и Некромантом?! Это не по-соседски, ведь они уже мысленно разделили все мои земли, подрались из-за них и разделили ещё раз.

Отец Лоренцо не появлялся, но наверняка стучит на меня королю, а то и самому папе! Так что хорошо уже то, что леди Мелисса предпочла остаться в замке под нашим присмотром. Выпусти мы её домой в неудачном расположении духа, и эта старая овца соберёт против нас добрую половину надутых соседей, ибо едва ли не треть приграничных баронов – её родственники! Сил для войны на четыре фронта у нас не хватит, приходится интриговать.

Стены старой Кости по-прежнему неприступны, но нам катастрофически не хватает людей, и нанять их просто не на что. Я не богат, мне не достались в наследство подвалы с сундуками, набитыми золотом. Но и не беден – уже хорошо, многие граничары с запада, говорят, вообще едва концы с концами сводят и чуть ли не разбойничают, добывая пропитание на своей заставе.

Хорошо живут те, через чей участок проходят караванные тропы, или те, кто ближе к столицам. Нет, я никому не завидую, хотя при распределении ходили слухи, что у двух-трёх выпускников есть бластные местечки...

– Сир, вы хотите что-нибудь сказать воинам? – Седрик тронул меня за плечо, кивком головы указывая на лучников и стражей.

– Вон те трое из бывших монахов святой инквизиции?

– Разве я не докладывал вам?

– Да, да, я помню. Но вроде их было шестеро?

– Вы думаете, я не умею считать? – даже обиделся он, разворачивая меня за плечи к воротам.

– Ага, вот ещё трое. Спасибо, друг мой. А теперь поверни мою светлость обратно, я буду говорить с людьми.

Умение толкать речи – неременный атрибут любого властителя. Без вдохновения не бывает хорошего сюзерена, поэтому нас в учебке тоже гоняли по курсу риторики, и это было не менее важно, чем рубиться на мечах или ездить верхом.

– Кому-то надо прочистить уши? – громогласно заорал старый вояка, выходя в центр двора к колодцу и обеспечивая мне разогрев публики. – Или в замке Кость есть недоумки, не видящие, что пришёл ваш лорд и господин?

– Да здравствует Белый Волк! – нестройно, но достаточно дружно отозвались все, кто был поблизости.

Я улыбкой поблагодарил Седрика за участие, постучал себя кулаком в грудь и начал:

– Я вернулся, дети мои, и у меня хорошие новости!

– Чего молчим, негодяи?!

После такого рыка парни взорвались приветственными криками.

Дождавшись паузы, я продолжил:

- Вы все храбро дрались в прошлом бою и все заслуживаете награды. Разумеется, не поцелуя моей дочери. Она же просто расцарапает свои нежные губки о ваши небритые морды!

Сдержанный смех подсказал, что нравы средних веков всё так же просты и сериальный юмор российских телеканалов вполне рассчитан на их неторопливые мозги.

- Да, я помню, что обещал её поцелуй первому, кто срубит башку мертвяку. Но, дьявол уязви старину Седрика прыщом на задницу, если вы все не заслужили этого!

Дружный гогот над краснеющим крестоносцем, который в иное время убил бы меня за такие шуточки, взлетел до небес, но он и сам ценил солдафонский смех. Оставалось красиво добить восторженную публику.

- Так что же нам делать? Выход есть. Давайте я сам... всех вас расцелую!

Мрачное мужское «фу-у...» в упоительном единении взлетело под небеса и заставило убраться с флюгера шокированную моим предложением ворону.

- Не хотите, мерзавцы?! Тогда кто готов обменять заслуженный поцелуй на внеочередную кружку доброго вина?

- Мы-ы!!! Да здравствует хозяин замка Кость!

- А кружка большая?

- С твою голову, дубина!

- Славьте щедрость лорда Белхорста-а!!!

Алкоголизм - великая сила. У нас не пью только я и Хельга. Это здорово помогает управлять толпой простых вояк с незатейливой фантазией. На самом деле никто и близко не надеялся, что моя дочь будет целовать в щёчку потного мечника только за то, что он честно исполнял свой долг, попутно спасая собственную жизнь и шкуру. На дополнительную плату золотом тоже мало кто рассчитывал, старожилы отлично знали наш «бюджет». А вот благодаря щедрости баронов вина у нас в погребке прибавилось. Почему бы и не поделиться?

- Пусть все выпьют, отдышатся, вспомнят павших и чокнутся с живыми - после бури всегда наступает затишье. Завтра возьмёмся за службу по усиленному графику, гоняя всех в хвост и гриву, а сегодня людям надо расслабиться...

- Прикажете открыть большой бочонок, сир?

- Да, но после ужина. И отправь четверых дозорных по деревням: я хочу знать, куда ушла вся недобитая нечисть. Метью сказал, что за последние двое суток нападений на замок не было. Пусть поспрашивают у людей, возможно, куда-то понадобится послать отряд.

Седрик кивнул, отправляясь к воротам. Я же короткими перебежками обошёл гостевую башню и заглянул на конюшню к Центуриону. Могучий чёрный жеребец поднял на меня насмешливый взгляд лиловых, с ультрамариновым отливом глаз.

- Прячешься от любвеобильной старушки? Стыдись, человек в волчьей шкуре, ты же хозяин и господин в этом замке! К тому же в обед она дремлет, и даже твои бравурные речи, зажигающие суровые сердца наёмников, не разбудили спящую красавицу.

- Да-да, понимаю, домовладелец здесь я, а некоторые гости просто садятся на шею. Придумаешь, как мне от неё избавиться, принесу новую книжку о приключениях Виолы Таракановой...

- Фу, фу, фу! Больше никакой бульварщины! - затряс густой гривой мой болтливый конь, с недавних пор претендующий на высокий литературный вкус. - Твоя малышка рассказывала, что у вас уже выпускают электронные книги.

- Ты страницы-то еле-еле копытом переворачиваешь, какая тебе «читалка»?! - Я сокрушённо покачал головой: придётся ещё раз поговорить с Хельгой о недопустимости применения современных штучек в моём уютном замке. - Лучше скажи, как смотришь на предмет прогуляться со мной до озера?

- С тобой или под тобой? - уточнил он.

- Да что ж вы все сегодня Седрика пародируете?! Или он вампир и заразил своей манерой речи даже лошадей? Собирайся, мне необходима конная прогулка для успокоения нервов.

- Седлай, - философски пожал плечами Центурион. - Или даже это я должен делать сам?

Я хлопнул его по холке и взялся за попону. Через пять минут мы уже выезжали прогулочным шагом через ворота замка. Седрик пытался уговорить меня взять охрану, но я отмахнулся. Хотелось побыть одному, поразмыслить в тишине.

Ага, те, кто хоть пять минут знает Центуриона, разумеется, понимают всю несбыточность этих надежд. Мой конь мог молчать, только когда был занят обдумыванием очередных комплиментов красавице Ребекке. Но сейчас она меняла подковки на кузнице, так что...

- Знаешь, с моей точки зрения, люди и лошади не антагонисты. Да, они не всегда понимают друг друга, им трудно найти общий язык, а порой и просто невозможно преодолеть межвидовые предрассудки. Однако история развивается если и не по спирали, то со стабильной цикличностью. Излишний антагонизм никогда не был и не будет двигателем прогресса этих отношений, но и бесконфликтность ситуации, по словам того же Джонатана Свифта, не служит...

Если бы я не научился отключаться от его монологов, то прогулки с говорящим жеребцом уже давным-давно свели бы меня в ближайшую психушку. Центурион достался мне на ярмарке в столице, его никто не хотел покупать, потому что на эту капризную и агрессивную, как пьяный йети, скотину было попросту невозможно сесть. Меня он уговорил. Цапнул зубами за плащ и прошептал на ухо:

- Я тебя знаю. Ты Белый Волк. Купи меня, а? Не пожалеешь!

В ту пору мне почти ничего не было известно о говорящих лошадях, и вороной четырёхлеток достался мне за полцены. Не буду врать, что я ни разу об этом не пожалел...

- В то же время поэзия Бродского очень разнится по периодам. Мне даже кажется порой, что изгнание спасло его как Нобелевского лауреата, но загубило как поэта. Стихотворчество само

по себе достаточно широко изученная область литературы, и всплески гениальности столь редки, что не могут не вызывать изумления. Но как прозорливо он написал об Украине, это нечто...

Мои мысли вернулись к недавним событиям. Битва с войском мертвяков под предводительством некоего Некроманта едва не закончилась победой сил зла. Ну, «силы зла» – это, естественно, просто штамп, удобный для разделения своих и чужих. Получалось, что одна не самая маленькая шишка в Белом Комитете попутала берега, решив навязать свою волю моей дочери, не спросив разрешения у её родителей. А зря...

Я был всегда против, да и мама Хельги тоже не одобрила очередь себе в бок из шестизарядного станкового арбалета. Остановила Белую Даму лишь стрела нанятого белого цверга Десигуаля, в результате пущенная им ей же в задн... в ягодичную мышцу! Но дело на этом, как вы уже догадались, не закончилось...

- В сущности, вся современная диетология – это один обман! Общий заговор врачей, журналистов, косметологов, фитнес-тренеров и производителей пищевых добавок с целью выкачать из кармана потребителя как можно больше денег. Гламур диктует законы моды, подгоняя их под ежедневно меняющиеся законы рынка. А серьёзный бизнес никогда никому не позволит вмешиваться в...

В общем, сами понимаете, главное – не вслушиваться. Каждый имеет право выговориться, и Центурион реализует это в наших поездках. Чаще всего, когда мы один на один; в присутствии других всадников он ведёт себя куда более сдержанно.

- А ещё мне периодически видится, что проблема утилизации мусора искусственно тормозится крупными корпорациями. Правительства более развитых стран целенаправленно используют подкуп или шантаж более мелких государств, убеждая их продавать площади под мусор, но! Всё ведь не так просто, как видится на первый взгляд, потому что индустрия...

- Заткнись.

- Что?! – сбился с шага уязвлённый в седалищный нерв чёрный конь. – Но я всего лишь...

- Слушай, я могу хотя бы ненадолго отвлечься и не слушать твою болтовню?! Я могу надеяться на десять – пятнадцать минут молчания?

- Ставр, э-э-э... – Голос Центуриона изменился.

- Ты понимаешь, что говорящих лошадей в этом мире сжигают за один факт существования, а в моём – сдают в поликлинику на вечные опыты, как собаку Павлова?!

- Ставр, я лишь хотел сказать, что...

- Ты вечно что-то хочешь сказать! О литературе, о философии, о политике, о погоде, о науке, о чём угодно, лишь бы трепать языком на любую тему, не видя, что творится у тебя под носом, – окончательно взвился я. Даже солнышко ушло за тучи, видимо сражённое праведностью моего пылающего гнева. Небо потемнело, и вдалеке раздались раскаты грома.

- Всё, сил моих нет, – едва ли не взвыл чёрный конь и, вытянув шею, пребольно укусил меня за предплечье.

Я заорал, задирая голову, словно бы призывая всех богов в свидетели этого ужасающего

преступления, как...

- Это ещё что за хрень?

Над нами, загорая солнце, плыл огромный деревянный корабль с полосатым парусом, влекомый шестью крупными драконами.

- Это то, о чём я хотел тебя предупредить. Если бы ты, о венец творения, пожелал меня послушать!

- Извини, - рассеянно пробормотал я, испытывая в душе самые смешанные чувства. С одной стороны, неприятно осознавать себя дураком, с другой - при сложившихся обстоятельствах как-то совсем не до этого.

- Эй, там! На барже! Кто вы такие и что делаете в моих владениях?!

Сверху ничего не ответили. А вот это уже неприкрытое хамство...

По местным законам подобное неуважение не прощается. И хотя я даже близко не представлял себе, каким образом наказать наглецов, но оскорблённая честь бурого феодала требовала сатисфакции. Никто не смеет без моего разрешения пролетать над моей землёй!

- Стоять, негодяи! Это говорю вам я, лорд Белхорст из клана Белого Волка, хозяин замка Кость, господин лесов, двух рек, шести деревень, трёх перекрёстков и одного ущелья!

Сверху раздались плохо различимые смешочки, чья-то команда, а потом прямо на мою голову выплеснулось ведро грязной воды. И не только воды, судя по запаху...

- Тебя поддержать морально? - с присущей ему деликатностью уточнил Центурион, пока я обтекал, как суслик, отмеченный коровой.

- Убью.

- Уважаю твою решительность.

- Догоню и всех убью.

- Поддерживаю. Ты умеешь принимать единственно верное решение, не размениваясь на компромиссы.

- Они летят к озеру. За ними! - взревел я, и чёрный конь взял с места в галоп, не дожидаясь посылы каблуками.

Летающее судно явно заметило наш ответный манёвр, потому что оттуда донёсся новый взрыв дебильного хохота, и в нас швырнули мешок с песком! Попади моему коню по голове - так рухнули бы мы оба, но, к счастью, вороной умник успел увернуться...

- Ставр, смотри наверх!

- А ты под ноги!

- Вот и погуляли на свежем воздухе, любуясь ускользящими видами природы под бессмертные строки поэтов Серебряного века, - выдохнул он сквозь зубы, петляя, как заяц от гончих. Сверху шла натуральная бомбёжка!

В нас кидались всем подряд – и нужным, и ненужным. Похоже, у этих летающих гадов было достаточное количество всякого тяжёлого хлама, включая ещё и мешки с драконьим навозом. Смех не прекращался ни на минуту, поддерживаемый свистом и улюлюканьем!

Мы с Центурионом метались по полю, оглушённые, полуослепшие от пыли, злые, как йотунхеймские барсуки, и смертельно обиженные на весь белый свет! Потому что так поступать нечестно, авиацию в этом мире ещё никто не изобрёл, а воевать против правил нельзя-а-а!!! Вот только дайте нам добраться до...

- Озеро, – прохрипел мой вороной друг, едва ли не выкидывая меня в воду на полном скаку. Ну то есть выбросить он меня выбросил, но не в воду – перекувыркнувшись в воздухе, я приземлился спиной на жёсткие камни.

- Ты не ешь ушибиться, майн фюрер?

- Больно-то как... мать вашу... – с трудом простонал я, даже не задумываясь, кто это так со мной разговаривает.

- Зер либен гот?

- Я, я, натюрлих! – на автомате откликнулся я, так как языкам нас в академии учили. И только после этого понял, что лежу в объятиях у здоровущего каменного тролля.

- Минуточку, это о вас говорил Седрик?

- Даст ист служить и охранять майн фюрер, – гулко подтвердил тролль, и об его гранитную башку с треском разбилась крупная деревянная бочка литров на пятьдесят.

- Так вот и защищайте своего фюрера, идиоты вы каменные! – взвыл Центурион, словивший отлетевшей доской меж ушей.

Тотчас рядом возник второй тролль, без видимых усилий оторвал от себя руку и запустил полцентнера камней в днище агрессора! Корабль трянуло так, что драконы испуганно захлопали крыльями, резко пустив газы и давая крен влево.

- Получили?! Ещё хотите?! Да я на вас в суд подам! – грозя вверх кулаком, счастливо орал я вслед неизвестно кому. – И не в Страсбургский, а в какой-нибудь нахичеванский! Чтоб вас там местные джигиты по законам шариата и Российской Федерации в интересах следствия в интересную позу поставили всем экипажем...

Не дожидаясь исполнения этих страшных угроз, наглецы быстро удалялись в сторону северных гор. Второй тролль неторопливо сходил за собственной рукой, поднял её, пристроил на прежнее место и приветливо кивнул мне. Я чуть не послал ему воздушный поцелуй в стиле нашего дяди Эдика, но вовремя удержался: с каменными мозгами троллей лучше не шутить, они всё воспринимают всерьёз.

- Отпусти меня.

- Я, майн фюрер. – Первый тролль нежно опустил меня на землю.

Уже спасибо, приятно.

- Ну что, рад познакомиться. Как говорится, данке шён за службу. Отплачу гранитом или

полевым шпатом. Могу ещё гравий предложить, щебень, кирпич, я? – окончательно запутался я.

Слюдяные глаза троллей заинтересованно блеснули.

- Галька.

- В смысле?

- Можно айн килограмм морской галька?

- А-а, и цвай грязевого пива, – подтвердил я. – В следующем месяце, я?

Тролли перемигнулись и хлопнулись ладонями, так, словно бы заключили самую выгодную сделку в своей жизни. Я мысленно поблагодарил Седрика за двух завербованных новобранцев.

- Ты хотел поговорить с русалками.

- Нет, я просто хотел прогуляться до озера в тишине, – поправил я не вовремя влезшего с напоминаниями Центуриона. – Мы возвращаемся! Мне нужно знать всё, что касается этой летающей посуды.

- Дай хоть водички хлебнуть, сколько бегать пришлось, а?

Пока чёрный конь утолял жажду, я ещё раз перекинулся парой фраз с немногословными каменными троллями. Ребята действительно были родом из далёкого Шварцвальда, родной язык изрядно подзабыли, в армию Некроманта устроились по случаю, ибо всем надо что-то кушать.

Вообще-то каменные тролли – существа отнюдь не безобидные, убить их трудно, покалечить ещё более проблемно, но легко обмануть. Поэтому до сих пор в некоторых фундаментах крепостей или мостов, в самом низу, можно обнаружить доверчивого каменного дурачка, которого строители попросили лишь «на минуточку» поддержать на спине вот этот пролёт, а минутка затянулась на столетия...

В замок вернулись хорошей рысью. Преисполненный впечатлений, Центурион помалкивал всю дорогу, что уже само по себе почти невероятно. Я тоже находился в глубокой задумчивости, потому что если хоть кто-то умеет так летать, то что ему мешает сколотить целую флотилию и просто разнести стены Кости методом точечной бомбардировки?

Из гостевой башни замахал белый платочек, а через минуту благородная леди Мелисса рискованно высунулась из окна.

- Лорд Белхорст, наконец-то! Я так ждала вас, я хочу всё объяснить, нам срочно надо поговорить, всё будет хорошо!

Угу, конечно, как вы понимаете, с моей стороны все те же реплики могли отозваться только в отрицательной форме: не ждал, не хочу, не надо, не будет!

- Увы, увy, я только что вернулся из похода. Мне необходимо срочно переодеть носки!

- Я сама вам их переодену!

- Всю жизнь мечтал...

- Правда?! - счастливо взвыла старушка, и я закрыл рот руками, понимая, что сболтнул лишнего.

Верный конь бочком-бочком пронёс меня через двор и встал чёрной скалой, как бы случайно прижав крупом дверь гостевой башни. Попытки леди Мелиссы вырваться на волю были обречены на провал.

- Лорд Белхорст! Ваш жеребец загородил выход!

- Что? - недопонял я, оттопырив ухо.

- Я говорю, что его дурацкая толстая чёрная задница не даёт соединиться двум любящим сердцам!

- О ком это она? - спросил я у Центуриона и, крепко обняв его, как настоящего друга, направился искать Седрика. Отошёл на два шага и... чуть было не оказался сбит с ног своим же конём, вдруг взвившимся на дыбы!

- А-а-ай-я-а! Клянусь всеми стразами на стрингах твоего Киркорова, она меня в такое место пырнула-а!

- И это только начало. - На пороге гостевой башни, поигрывая тонким дамским стилетом, стояла очень гордая собой леди Мелисса. - Такая судьба ждёт каждого, стоящего на пути влюблённой женщины!

Мы переглянулись с Центурионом и одновременно сделали ноги в разных направлениях - он в конюшню, я во внутренние покои. Наша пылкая гостья сначала почему-то бросилась за более крупной добычей, что дало мне добрых две минуты форы. Я почти добежал до спасительной фрески, когда сзади раздался дробный стук каблучков и моего затылка едва ли не коснулось несвежее дыхание преследовательницы...

- Ага, законный поцелуй прекрасной охотнице, загнавшей царственного оленя! О мой искуситель, мой... упс!

Я успел рыбкой прыгнуть вперёд.

Оказавшись у себя в спальне, с трудом перевёл дыхание и вроде бы даже слышал, как в другом измерении многократная вдова с разбегу попыталась повторить тот же подвиг, но врезалась в стену и пластом отпала на пол с частичным отпечатком фрески на морщинистом челе. Всё...

Боги берегут отцов-одиночек. Похоже, моя скромная квартира - это единственное место в мире, где я могу спрятаться от любвеобильных старушек, пускающих длинную розовую слюну на мой замок и мои земли.

- Интересно, откуда Центурион столько знает о стрингах Киркорова? - пробормотал я, сходя с кровати. Потом вспомнил, сколько современных журналов он перетаскал у меня за эти годы, и решил не заморачиваться с деталями.

Жаль, кстати, переодеться не успел, но обстоятельства были чрезвычайными, вы же понимаете...

- Хельга? Эд?

Тишина отозвалась легким эхом. На кухонном столе обнаружилась короткая записка.

«Мы в магазин, за йогуртом. Десик с нами. Надеюсь, тебя покормили в замке?»

Ну, если они решили прошвырнуться до «Грандживера», то это как минимум на полчаса, а с выгулом белого цверга на поводке под кустик и ещё дольше. По идее стоило сменить костюм, позвонить Капитану и назначить встречу. Впрочем, можно и в другом порядке. Я взял с полки декоративного камина свой скромный смартфон, быстро найдя в избранном нужный номер.

- Мир мыслям твоим, славный потомок Родовичей! - приветливо прогудело в трубке.

Широкий крен палубы в сторону псевдорусского язычества всё ещё имел место быть, но сейчас подыгрывать старику было откровенно лень...

- И вам не болеть, царь-батюшка, надёжа-государь, Красно Солнышко и так далее по списку. Я на минутку забежал домой со службы, вот решил позвонить.

- Доброе дело сие, старцам седым уважение оказывать. Жду тебя, вечер ещё ждал, так, может, к закату Ярилову сядем в покоях моих, сбитню горячего отведаем? Ладно ли то будет?

- Нормально, - прикинув время, согласился я. - Постараюсь быть у вас после восемнадцати ноль-ноль. Что взять?

- Беленькую. Тягучую. Пользительную.

- Три намёка уловил. - Я хмыкнул, поскрёб пробивающуюся щетину на подбородке, поправил пояс с мечом и нажал клавишу завершения разговора.

Практически в тот же момент раздался звонок в дверь. У Хельги с дядей Эдиком свои ключи, гости у нас редки, лично я на сегодня никого не приглашал. Не буду открывать. Однако звонивший тоже оказался настойчив, проявляя долготерпение, граничащее с невежливостью. Пришлось взяться за охотничий кинжал и осторожно посмотреть в глазок двери. На площадке стояла роскошная красавица в багрово-красном джинсовом платье. Естественно, я открыл.

- Заходи, милая.

- Ты один? - Дана шагнула через порог, нежно вскидывая руки мне на плечи. - Я голодна, и я скучала...

Вообще-то это весьма двусмысленная формулировка, поскольку она не человек. Дампир. Нечто среднее между вампиром, оборотнем и человеком. Трудно сказать, чего в ней больше, но более опасной и восхитительной девушки я в жизни не встречал, а на своём веку у Граней и в Закордонье насмотрелся всякого.

- Прости, я буквально только что со службы. Не успел даже толком умыться. Мои будут с минуты на минуту. Проходи на кухню, посмотрим, что можно приготовить из наших запасов. На худой конец в холодильнике всегда есть йогурты, колбаса, сыр и оливки.

- Я взяла вино. - Дана подмигнула мне, тряхнув волной чернокудрых волос, и, не снимая туфелек, процокала на кухню. Она у нас не впервые в гостях, разберётся.

Я дунул в ванную комнату, наскоро умылся, подумал, быстро разделся и целиком полез в душ. По-моему, от меня здорово пахло конским потом, а волосы были забиты песком и пылью.

Вышел минут через десять, довольный и освежённый, накинув длинный махровый халат. Меч, кинжал и мои средневековые одежды остались валяться на крышке стиральной машины. Сапоги приткнулись под раковину.

Визит Даны был скорее приятной неожиданностью, но не естественным развитием наших отношений. Тьфу, я хотел сказать, что один раз у нас было, но это ничего не значит. Для дамфир уж точно, они никогда не заводят длительных отношений с людьми, и причин тому несколько. По меньшей мере две из них уважительные: 1) люди живут меньше, 2) дамфир вполне может питаться и людьми. А по всеобщему убеждению любовь к пельменям и регистрация брака с ними – вещи очень разные. Сторонникам последнего место в очереди к хорошему психиатру...

– Чем обязан, что празднуем? – спросил я, усаживаясь на кухонный диван и принимая из рук госты бокал густого крымского вина.

Дана чокнулась своим фужером, мягко потянувшись ко мне с поцелуем:

– Я же сказала, что соскучилась. Хорошее вино, правда?

Возможно. Я вдохнул аромат и кивнул из вежливости. А вот её слова правдой не были, и она знала, что не обманула меня. Наш поцелуй горчил двусмысленностью...

– Рассказывай.

– Ты не выпьешь со мной?

– Я не пью. Забыла?

– О-о-о... прости. Просто подумала... – Она залпом выпила вино и вновь взяла бутылку. – Но ведь ты не против, если я налью ещё?

– Сколько угодно. Меня не пугают пьяные женщины. Если, конечно, это не леди Мелисса, но ты же не она, верно?

– Я убью её, обещаю. – Дана подарила мне второй поцелуй, и я наконец обратил внимание на красноватый ободок вокруг её зрачков. Господи, да она элементарно голодна!

– Ты не пила кровь. Давно?

– Да. Честно говоря, почти неделю. Вампиры стали чрезмерно осторожны, а на людях боюсь сорваться. Но хуже другое. Похоже, голод ждёт весь наш клан...

– Ничего не понимаю.

– Белый Комитет. Адепты. Та девица, что бросалась на меня с ножом, помнишь? Мы проследили почти всю цепочку и... – Моя гостыя залпом допила бокал. – Это очень разветвлённая сеть, Белый Волк, и с каждым днём в неё втягивается всё больше молодёжи. Охотничьи уголья сокращаются. Кто-то выживает нас из этого мира.

Я вспомнил, сколько сил она потеряла в недавней битве, встал, помедлил и молча вылил в её фужер остатки вина. Если люди наконец-то опомнились и начали сами вершить свою судьбу, очищая улицы городов от всех видов нечисти, то кто может их в этом винить?

Любые попытки поиска «разумного» компромисса между человеческой расой и всеми иными альтернативными формами жизни невозможны по причине разных моральных ценностей у договаривающихся сторон. Так акварель не может договориться с башенным краном, ветер с лазерным принтером, активированный уголь с вдохновением писателя. Дальнейшую десятку самых нелепых несопоставимостей предлагаю каждому домыслить индивидуально, заодно узнаем, у кого какие тараканы...

- Прости, я не очень верю в глобальный заговор и очистительную войну.

- Этого и не будет, - ровно подтвердила Дана. - Пока речь идёт об экспериментальном уничтожении всех нас на территории одного отдельно взятого города.

- Я могу помочь тебе скрыться.

- Речь не обо мне, милый...

У меня противно похолодело в животе от нехорошего предчувствия: из-под ресниц дым проскальзывали отблески салеминых костров.

- Девочки выяснили, почему адепты так интересуются твоей дочерью. Кто-то пустил слух, что, сделав Выбор, она объединит все кланы и станет знаменем нашего сопротивления людям. Вот тогда действительно прольётся по-настоящему большая кровь!

- Хельга? Что за чушь?! Она же ещё совсем ребёнок, она не станет... - Я осёкся, с ужасом понимая, что объяснять это мне некому.

Те, кто решил изменить расстановку сил в этом мире, не будут ждать, не будут слушать и думать не будут тоже. Их учат убивать и умирать самим ради святой цели! И, честно говоря, мир без вампиров, ведьм и упырей мне тоже частенько кажется более привлекательным для жизни. Останавливала лишь тихая мысль о том, что для кого-то и моя девочка могла выглядеть монстром, учитывая наличие в её жилах половины крови забытых богов Севера...

- Хельга с дядей Эдиком пошли в магазин.

- За ними присмотрят. Девочки не снимают охрану, но им надо платить. Подчёркиваю, им, а не мне.

- Что я могу сделать?

- Помоги мне найти тех, кто стоит за адептами.

- Я думал, это Белая Дама из Комитета.

- Ты сам-то хоть в это веришь? - Дана откинулась, прикрыв глаза и смакуя вино маленькими глотками. - Думаешь, она сидит в закрытой московской психбольнице для членов правительства и оттуда вовсю руководит действиями своих подчинённых?

- В истории бывало и не такое, - уклончиво ответил я уже просто из тупого мужланского упрямства.

Она это понимала, позволив себе тонкую улыбку взамен продолжения пустого спора.

- Ты должен найти кукловода. Того, кто стоит за той седовласой психичкой. Выше твоего Капитана. Того, кто не на виду, но держит всех нас в поле зрения.

- Белый Комитет - неправительственная организация. Они подчинены лишь внутреннему руководству и, по-моему, не несут ответственности даже перед президентом России. Я сделаю всё возможное, но... Прости, я всего лишь граничар. Нас, мягко говоря, редко посвящают в планы высшего эшелона.

- Понимаю. - Дана отставила фужер и вновь потянулась ко мне.

Её поцелуй был чуть терпким от привкуса вина. Я попытался согреть её руки дыханием, и не только руки, потому что, надевая платье с таким откровенным декольте, женщина уже обязывает мужчину ко многому. Хотя, собственно, дальше этого нам продвинуться не удалось, поскольку в замке повернули ключ. Хельга с дядей вернулись...

- Данка? Приве-э-эт! - Моя дочь помахала ладонью из прихожей.

- Дампир в красном?! Смерть тебе, кровавая фурия! Пустите меня, я убью её пакетом кефира по голове! - в тон поддержал пылкий бог со справкой.

- Пожалуй, мне следовало уйти раньше, - нервно улыбнулась моя собутыльница. - Рада тебя видеть, Хельга! Будь добра, обезоружь своего дядю. Кефиром меня ещё ни разу не убивали, сомневаюсь в успехе, но и рисковать тоже не хочу...

- Леди Дана! Какими судьбами?! - высунулась счастливая физиономия Десигуаля с улыбкой от уха до уха. - Я с вас тащусь! Можно в щиколотку поцеловать?

- Убью, - одновременно предупредили я, Эд, Дана, и только Хельга, хихикнув, потянула поводок, увлекая наглого карлика подальше. Мне оставалось лишь успешно перехватить дядю Эдика, загнать его в его комнату и включить телевизор, детский канал «Карусель».

Минут пятнадцать он будет сидеть как пришпиленный: старые советские мультфильмы благоприятно действуют на его психику, недаром сам папа римский Иоанн Павел Второй рекомендовал их всем детям мира. Хельга забежала на минуточку взять пару сосисок и пакет сухого собачьего корма для белого цверга, чмокнула Дану в щёку и исчезла. Дампир выглянула в окно и вроде бы кому-то кивнула, поспешив извиниться:

- Прости, Белый Волк, сегодня действительно напряжённый день. Как ты смотришь на моё приглашение поужинать вечером?

- Замечательно. Где?

- В «Мельнице», у театра юного зрителя, - предложила она. - Местечко нейтральное, наши туда заглядывают редко. Так я могу за тобой заехать, скажем, часов в восемь?

- Нет, у меня ещё встреча с начальством, так что доберусь сам. Вот если привезёшь назад домой, буду очень благодарен.

Дана улыбнулась и прошла в прихожую. Я щёлкнул замком входной двери.

- Не буду целовать тебя в губы при ребёнке, - тихо прошептала чернокудрая искусительница. - Но в ресторане сниму нам отдельный кабинет. Мур-р?

Наверное, я покраснел, потому что она прыснула в кулак и громко крикнула:

- Хельга, милая, я ушла! Эд, всего хорошего, не вздумай меня провожать! - на мгновение

сжала моё плечо и быстро выскользнула за дверь.

- Пока-а! - беззаботно донеслось из комнаты Хельги.

Возбуждённый дядя Эдик выпрыгнул было вслед, размахивая полосатым носком, набитым землёй из горшка с венериной мухоловкой, но, увидев, что бить уже некого, возвёл на меня печальные голубые очи:

- Злобный враг ушёл без боя, трусливо покинув арену, или ты её отпустил, даже не взяв выкуп?

- Эд, мы пока зарабатываем. У меня купили кавказскую шашку без ножен, с венгерским клинком, так называемый трансильванский узел. Недорого, но сто десять тысяч тоже деньги...

- И это ты говоришь тому, кто привозил золото драккарами?! Кто плясал, по колению утопая в жемчугах, браслетах и диадемах? Чью добычу вносили в чертоги Валгаллы пятьдесят рабов, сгибаясь под тяжестью награбленного на чужих берегах?! Да я буквально купался в деньжищах, как резиновый утёнок в мыльной пене!

- Кстати, всегда хотел спросить: а куда делись ваши хваленые богатства после рагнарёка? - остановил я его, разворачивая за плечи на кухню.

- Кажется, мы их пропили и проели ещё до! - попытался припомнить бывший северный бог, но ход его мыслей уже сменил направление. - Знаешь, я хочу Чебурашку. Нет, не так хочу, как ты это понял. Просто игрушку. Хотя он мне нравится, не буду скрывать. Что-то есть в его голосе завораживающее и вызывающее желание потискать...

- Хельга! - позвал я.

- Да, па! - Она не особо охотно оторвалась от Инета.

- Отметь, мультфильмы о крокодиле Гене перенести в чёрный список, твой дядя захотел Чебурашку. Нет, он уверяет, что не в том смысле, но рисковать не будем. Помнишь, что он сделал с той Барби-русалкой?

Моя дочь опасно скрипнула зубом, кивнула и вернулась к себе. Эд безмятежно грыз кусочки льда, открыв холодильник и колупая ногтем морозилку. Он не считал это преступлением.

Я расскажу, чтоб вы меня поняли. Под впечатлением диснеевского мультфильма наш буйный псих выпросил у нас с Хельгой куклу-русалочку. Купили. Два дня носился с ней как заведённый, а потом, пересматривая диск, на моменте, когда принц тонет, решил, что и она должна разделить судьбу возлюбленного. Смастрячил из газеты драккар, а потом сжёг его в ванне вместе с куклой. Как ещё квартиру не подпалил, ума не приложу.

Короче, теперь, как только он чего-то очень хочет, мы пытаемся убрать предмет вожделения подальше с его глаз. Успокойся - вернём...

Когда я наконец переоделся, прыснул одеколоном и был готов к выходу, меня перехватила дочь.

- Ты надолго?

- До вечера, лапка. Вернусь часов в девять.

- Значит, в десять, - привычно поправила она, прикрывая спиной дверь. - Па, нам надо серьёзно поговорить.

- Давай. - Я мгновенно остановился в прихожей, потому что если вашей дочери почти восемнадцать, то к её слову «серьёзно» надо относиться именно так, а не иначе.

- Да нет, ничего такого. Может потерпеть до вечера.

- И всё-таки?

- Я хочу, чтобы ты начал меня учить. Всеми, что знаешь сам. Не только по книжкам.

- Ты про торговлю антиквариатом?

- Нет, - разбило мои робкие надежды пылкое дитя. - Я про граничар. Я тоже так хочу. На коне, с мечом, против самых страшных исчадий Ледяного ада!

- Лапка моя, это не так просто, поверь. Женщин-граничар не бывает. Есть определённые виды сугубо мужской работы. Бурильщики, капитаны дальнего плавания, грузчики, тореадоры, ну и граничары...

- Значит, я буду первой. - Хельга удовлетворённо чмокнула меня в щёку и выставила за дверь.

С её точки зрения, разговор был закончен. То есть она обозначила цель и честно предупредила о намерениях, а всё прочее лишь детали. И это не детские капризы, это проблемы роста, а вернее, взросления. Оставалось лишь материться сквозь зубы...

Я вызвал по телефону такси «Молния», и, пока спускался пешком по лестнице, фирма уже подала машину. Водитель попался неболтливый, такое случается. А то в прошлый раз я всю дорогу слушал про проблемы международной политики России, про то, как хорошо за рубежом, про то, что мэр - вор и не чинит дороги, а вот если бы мэром был он (водила!), то он бы всё делал для людей и ничего для себя. Помнится, я даже пообещал проголосовать за него на следующих выборах, но мужик воспринял меня всерьёз и сказал, что все выборы куплены, а у него таких денег нет, потому что депутаты - сволочи и страной правят одни жулики!

Я вышел за квартал до нашей конторы, забежал в магазин, купив бутылку хорошей водки. Пусть сам не пью, но просьба прямого начальника всегда сродни закону. Знакомое здание, та же дверь, тот же кабинет, в котором я впервые познакомился с Белой Дамой. Впечатление она произвела неизгладимое, но говорят, большинство психов на это способны. Они умеют ярко начать игру, но не могут остановиться, даже когда ставками стали сами игроки. Я так не хочу.

- Здрав буди, светлый княже!

- Здрав будь и ты, Ставр Годинович, - ответно приветствовал меня Капитан, вставая из-за стола и первым протягивая руку.

Шефа не первый год клинит на теориях Фоменко, Асова и псевдонаучной филологии. Типа асы - это люди Расы (расы первородства всех людей) и Росы (первых капель воды, появляющейся на траве на рассвете). То есть то же самое первородство, но поэтичнее. Мы - русские, с нами Ра, с нами Бог и боги, дальше - больше и т. д.

«Ура!» - это древнерусское «у Ра!». Мы живём у великой реки под названием Ра. И поэтому орём «ура», идя в атаку? Да, кому посреди боя на хрен пощекоталось, у какой реки мы живём?!

«Коза» от слова «аз», первая буква алфавита, прародительница оленей, красавица, дающая молоко и шерсть. До сих пор шуточный комплимент для девушки – «вот это коза!», а у чехов словом «козы» обозначают женскую грудь. «Пурга» – от слов «пур» – ветер и «га» – снежный ветер, а «пурген» – пронесло с ветерком! Ну вы, наверное, и сами такого наслушались...

- Принёс ли желанную?

Я кивнул, вытащив из пакета бутылку водки. Капитан самолично свинтил пробку и, не предлагая мне, плеснул себе половину гранёного стакана.

- Во излечение от хворости, а не пьянства ради, – уверенно объявил он, выпил, занюхал рукавом старого пиджака и жестом указал мне на стул. – Как юница Хельга?

- Спасибо, в порядке. Мечтает в недалёком будущем пополнить ряды граничар.

- Сама сие решила?

- Угу, ей просто очень понравился мой замок, говорящие лошади и общая атмосфера пограничного Закордонья с драконами и колдунами.

- Цверг при ней ли? Грешно тварь живую, мыслящую, на поводке водить, ровно медведя с балалайкой, на потеху доброму люду.

- Я говорю ей то же самое, но Десигуалу здесь нравится. Он у нас даже «Педигри» с «Вискасом» ест не морщась. И кока-колу требует.

Капитан рассеянно кивнул, вновь потянувшись к бутылке. Периоды алкогольных загулов у него были крайне редко, пару раз в год, на день-два, не больше. Я поспешил достать сотовый и напомнить о своей проблеме.

- «Дама бита. Теперь мой ход», – глядя на экран, перечитал он. – Неведомо мне, кто сие есть. В Комитете плечи жмут да руками разводят. Дама на излечении бесплодном находится, навряд ли когда свет Перунов не через решётку больничную увидит. Про дампир твою худого слова не скажу, однако и доброго тоже. Темна она. Да и весь их клан неведомо на чьей стороне стоит. Не Навь ли голубишь, а?

- Она не главная проблема.

- Мудришь ты, Ставр...

- Лучше скажите, где Дама? – Я перевёл разговор, потому что свою личную жизнь предпочитал считать именно личной. – То есть понятно, что в лечебнице, но хотелось бы знать, точно ли долго она там пробудет? И самое главное, как ей удалось перейти за Грани? В академии нас учили, что на участок граничара без его разрешения не может ступить никто из нашего мира. Но получается, могут?

- Белый Комитет может и обязан сие мочь! – твёрдо обрезал старик. – Ибо только нам за обе стороны перед людьми ответ держать. Но правом сим пользуемся редко, понеже опасно оно вельми. На новой луне хотели Хельгу твою видеть, посидеть с чаем да сбитнем с ватрушками, о животе речь повести, о поре юношеской, о мечтах девичьих, о помыслах родительских.

- Я должен показать дочь Комитету?

- Токмо по воле твоей! - сразу сбавил тон мой начальник. - Ни тебя, ни её никто неволить не станет. Однако встреча добрая, с разговором мирным, многую пользу принести может...

Я отметил, что он ушёл от вопроса о судьбе сумасшедшей Дамы, немалой шишки из того же Комитета, но настаивать не стал. Капитан сам всё скажет, когда сочтёт нужным, а просьба он не забывает. По крайней мере, раньше такого за ним не водилось.

Считалось, что Капитан сам начинал службу с простого граничара, а в наших служебных беседах он не раз намекал, что планирует передать своё начальственное кресло мне. Правда, это было лет пять-шесть назад, когда будущее моей малышки ни у кого не вызывало особого беспокойства. Большинство тогда просто не знало, чья это дочь, а уж когда сопоставили и поняли, то...

- Прошу разрешить Хельге официально посещать Загордонье. Я буду её учить.

- Добро. - Капитан встал и вновь протянул мне руку, уже прощаясь. - Благодарствую за водочку, уважил старичка, не поскупился на хорошую. Юнице поклон от меня! Дела решай, как долг велит, по разумению собственному. Меня зазря не беспокой, но держи в веденье, а уж я за вами пригляжу. Мир роду твоему!

Я пожал протянутую ладонь, скрипнул зубами и откланялся.

Вот, что называется, поговорили, да? Он там продолжит общение с бутылкой, а мне снова досталось почётное право самостоятельного решения всех наших проблем. Если этот хитрый старик думает, что водит меня на поводке, то он ошибается: с определённого момента я не склонен больше играть ни в чьи игры. Мне своих фигурок на доске предостаточно!

Считаем вместе? Итак, леди Мелисса с матримониальной идеей фикс в сторону меня. Мятежные бароны с теми же планами на Хельгу. Сбежавший отец Лоренцо и его «пылающая» страсть к Эду. Да плюс ещё непонятная напасть в форме летающих кораблей... Типа вот только воздушных пиратов мне там и не хватало, всё остальное есть: Грани, нечисть, работоторговцы, мертвяки, тролли, волки и драконы. На этом фоне мои проблемы в современном мире представляются просто надуманными и смешными...

Что там требуется-то? Всего-то спасти клан Красной Луны, не отдать Комитету мою дочь, сводить к стоматологу дядю Эдика, организовать ночное дежурство по отлову брюхогрызов и мантикор, ну и найти того типа, что подсылает ко мне румынских вурдалаков-душителей, отписываясь недвусмысленными эсэмэсками.

Двусмысленные писала Белая Дама. Но, как я понимаю, сейчас она надолго вне игры. Войлочные стены, привинченная к полу кровать, навязчивый сервис, персонал в белом и ни шагу без феназепама. Это ещё везение, в противном случае - короткий суд, далёкое поселение на Сахалине без права переписки, физический труд на лесоповале и перекличка дважды в день...

До маленького, уютного и нераспальцованного ресторанчика «Мельница» я добрался пешком за полчаса. Мыслей в голове не было, просто хотелось тихо насладиться ещё тёплыми деньками. У нас в Приграничье лета почти не бывает, то есть оно есть, и целый месяц можно загорать на башнях, но основная температура всё равно плюс пятнадцать - двадцать градусов. То есть в шортах не побегаешь. Хотя дядя Эдик периодически пытается проскользнуть через гобелен в шортах. Чаше на голове...

А за Гранями вообще всегда зима. Вечная, непрекращающаяся, ветреная, метель сменяется пургой, снежная буря ураганом, и говорят, если идти очень далеко на север, то можно дойти до развалин Асгарда. Это предположение, ибо вернувшихся оттуда нет, рассказать некому, в Книгу рекордов Гиннеса тоже вносить некого и незачем.

В нашем городе ещё тепло, на куполах Успенского собора играют жёлтые пятна солнца, белые стены спят глаза, воробьи купаются в лужах, и встречные девушки улыбаются. Это не потому, что я такой уж красивый или обаятельный, просто у людей в такой день всегда хорошее настроение, я тоже невольно улыбаюсь прохожим.

Мне удалось, перебегая дорогу на жёлтый свет, скинуть эсэмэс Дане, что буду вовремя. Она ответила почти сразу, предупредив, что уже на месте и заняла столик. Вот и отлично, на всякий случай я набрал Хельгу. Шесть гудков, и моя умничка откликнулась.

- Да, па?

- Привет, милая. Как дома?

- Всё тихо. Уроки сделала. Родители Хасана звонили из больницы, там доктор, посмотрев снимки рентгена, зачем-то хочет меня видеть. Ну типа ему там не верится, что три перелома можно получить, случайно задев девочку по затылку.

- Можно и больше, смотря по настроению девочки, - прокашлялся я, потому что завуч школы в отсутствие классной руководительницы тоже очень рвётся поговорить со мной по этому поводу. - Как дядя Эдик?

- В порядке, учит восточные танцы, я ему образовательный диск поставила. Замотал бёдра большим полотенцем и трясёт ими, пока оно не свалится. Весело-о...

- И не говори.

- А давай завтра после школы сходим в твой замок на обед к тёте Агате?

- Вполне, тебя там любят и будут рады. Только ничего технического с собой больше не таскай. Не возвращай мне скромного Метью.

- Договорились, - счастливо хихикнула она. - Я тебя люблю!

- Никому не говори!

- Да, это наша тайна... Всё, целую в ушко!

Мы закончили разговор как раз в тот момент, когда я уже открывал дверь «Мельницы». Это тихое, но вполне уважаемое заведение с хорошей русской кухней и доступным рядом вин. Просто я причисляю себя к людям среднего достатка и платить полторы-две тысячи рублей за бутылку французского считаю элементарно неразумным. Тем более что пить его буду не я...

- Вас ждут. - Девушка в русском сарафане с беджиком «Настя» безошибочно выделила меня и попросила пройти в отдельный кабинет. Я вежливо поблагодарил, вошёл и... чуть не ломанулся обратно, на миг решив, что попал не туда.

- Милый, что-то не так? - Дана подняла на меня чуть смущённый взгляд. - Я подумала, что ты

не будешь против отдельного кабинета.

- Но ты...

- Что?

- Ты же голая! - не сразу определился я с нужным словом, поскольку от восхищения её обнажённой фигурой перехватило горло и дар речи терялся напрочь.

- Телу тоже нужно дышать. Но не волнуйся, сюда никто не войдёт, пока ты не нажмёшь кнопку «вызов официанта». Садись. Что ты будешь?

- Я не... Слушай, а может, ты всё-таки...

- Ставр, я и не представляла себе, что ты можешь так трогательно смущаться.

Она встала, шагнув ко мне. На ней были лишь красные туфли и золотые серёжки с рубином.

- Вот сюда, напротив. - Дампир сама усадила меня на тяжёлый деревянный стул. - Надеюсь, ты голоден? О том, как сытно кормят у вас в замке Кость, даже не говори. Это простая солдатская еда, мясо переварено, хлеб вчерашний, сыром можно забивать гвозди, а об ваш копчёный окорок даже я чуть не сломала себе зуб. У тебя дома или яичница, или пельмени. Хорошо хоть Хельга закушается йогуртами и фруктами. Как ты вообще жив на такой суровой диете?

- Я могу попросить тебя одеться?

- Нет. Но если тебя это смущает, разденься сам.

- Э-э-э, воздержусь.

- Тогда определись с меню, мой суровый граничар, а я просто закажу себе вина.

Дана нажала кнопку вызова, попросила у ни капли не смущающейся Насти чилийский «Погребок дьявола» и вернулась на своё место, картинно закинув ногу на ногу. Я сидел, как перепуганный мышонок в обществе двух сиамских кошек, уткнувшись носом в меню и на всю комнату полыхая ушами. Последнее, возможно, преувеличение, но на тот момент мне именно так и казалось.

- Выбрали что-нибудь?

- Кхм... да... кажется, вот, «Сковородку мельника».

- Фирменное блюдо. Спасибо за заказ. Готовится минут пятнадцать - двадцать. Могу пока предложить какие-то закуски.

- Нет, спасибо.

- Хорошо. Что будете пить?

- Воду.

- «Бонаква», «Перье», нарзан?

- Без разницы. Мне утопиться...

Когда, профессионально повторив заказ, девушка вышла, Дана уже с трудом сдерживала смех.

- Милый, если бы мы не были с тобой в постели, то я бы решила, что ты девственник. А это так возбуждает. Нет-нет, не бойся, не буду к тебе приставать! Хоть ситуация и располагающая...

- Ты пригласила меня только за этим? - Я не стал вдаваться в постыдные объяснения, что мои прошлые женщины были куда менее экстравагантны. О бывшей супруге не стоило и вспоминать, она в таких вопросах была консервативней вековых снегов Арктики. Да у нас и ребёнок-то получился с первого же раза, у богинь это быстро. В смысле второго раза не было...

- Просто хотела побыть с тобой наедине, - мурлыкнула чернокудрая дамбир. - И сделать тебе что-нибудь приятное. Вина ты не пьёшь, сигар не куришь, дорогих подарков не принимаешь, потому что не привык быть обязанным. Что ещё я могла тебе предложить? Только себя...

В двери, постучав, вошла официантка, поставив перед нами бутылку вина, открытый нарзан и два фужера.

- Горячее готовят. А ваша дама ничего не будет?

- Ничего, дитя моё, только пить. - Выпроводив девушку, Дана сама налила себе рубиново-красное вино и, сделав долгий глоток, на миг сомкнула ресницы. - Хорошо, давай сразу о деле. Ты уже в курсе, что у моего клана назревают проблемы. Я хочу, чтоб мы наконец начали действовать вместе и нашли того, кто перекраивает реальность.

- Можно проще?

- Можно. Если через три дня я не выпью крови вампира, то брошусь на первого попавшегося человека. Мой срыв послужит знаком для остальных. Так проще?

- Увы, да. Я думал об этом, но пока не могу предложить ничего конструктивного. Я не знаю, куда ушли вампиры и как вернуть их в город. Дьявол, да меня с работы уволят, если я этому вообще поспособствую...

- Ты говорил с Капитаном?

- Собирался поговорить, но... Честно говоря, он сейчас в какой-то невнятной прострации и глушит мозг алкоголем. Я не могу спросить его, кто из вышестоящего начальства курирует деятельность адептов. Просто потому, что скорее всего это весь Белый Комитет. И причём во всех странах. Борьба людей против альтернативных форм жизни движется по... как это... синусоиде, и мы... то есть я...

- Ты смотришь на мою грудь.

- Нет!

- А теперь на колени, - безжалостно улыбнулась дамбир, констатируя очевидное. - Но мне приятно, продолжай...

Постучавшая официантка вновь спасла положение и мои бедные уши от полного сгорания, поставив на стол круглую сковородку без ручек, наполненную дымящейся бараниной и золотистой картошкой. Я получил короткую передышку и возможность реально сосредоточиться на чём-нибудь, кроме роскошных прелестей этой гордой тигрицы.

Дана продолжала смаковать вино, и в этот момент дверь распахнулась без стука. В комнату спокойно шагнул мужчина в тяжёлой кожаной куртке и чёрных джинсах. В руке у него был старый пистолет ТТ без глушителя. Он ни на миг не смутился тем, что Дана голая, не прикрыл глаза, как в дурацких комедиях, где все злодеи непременно ведутся на приоткрытое декольте или юбку-пояс. Нет, мужчина просто молча вытянул руку, прицеливаясь, и...

- Фрол?

- Ставр? - невольно дёрнулся он, и этого мгновения дампир из клана Красной Луны хватило, чтобы превратиться в размытое пятно и, выбив оружие, впечатать стрелка в стену.

Тот ударился затылком и сполз, оставляя на обоях неровную полосу крови. На шум вбежала Настя и ещё две девушки. При виде обнажённой Даны в обществе двух мужчин (один в отключке и ранен) две дуры решили, что тут бандитские разборки с элементами сексуального насилия. Пока более опытная Настя выталкивала сослуживиц из кабинета, обе они орала в голос, требуя то полицию, то милицию, то хозяина ресторана, то срочный расчёт и увольнение, поскольку свидетельницами убийства они не пойдут-у-ут!

- Скоро здесь будет полно народу. Пожалуй, я оденусь, если ты не возражаешь?

Я понял её намёк и отвернулся к стене. Женщины порой так мило парадоксальны: они замечательно раздеваются для мужчины и столь же упрямо стесняются одеваться перед ним же. Как будто этим они скрывают секреты своих тайных потенциалов, появляясь перед нами исключительно во всеоружии...

- Ты его знаешь?

- А? В смысле кого?

- Ставр, о чём ты вообще думаешь?! - Дампир яростно развернула меня за плечи. Глаза её полыхали всплесками багрового пламени. Очень нехороший признак...

- Да, конечно, знаю. - Мне совершенно не хотелось признаваться, о чём я сейчас думал. - Это Фрол.

- Мне должно о чём-то говорить это имя?

- Он граничар. Как и я. Учился вместе со мной, но на курс раньше. Не то чтобы мы были такими уж друзьями или нас связывали какие-то деловые отношения, но один раз он спас мне жизнь.

- А сейчас, похоже, ты, Белый Волк, намерен вернуть свой долг? И не загораживай мне мишень!

- Дай мне самому разобраться с этим, - кивнул я, продолжая стоять между дампир и бывшим приятелем. - Мы не виделись лет двадцать, но уверен, что всё можно объяснить...

- Милый, а по-моему, ты играешь с огнём. - Дампир упёрлась мне грудью в грудь и нежно поцеловала в губы. - Меня это возбуждает, но ужин испорчен, и разбираться с полицией я не настроена. Этот тип твой. Посидите вместе, вспомните молодость, напейтесь, спойте пару армейских песен, полистайте дембельские альбомы с фотографиями и всё такое. Твой долг ему уплачен. Но теперь ты должен мне! Ставки прежние.

Мне оставалось лишь рассеянно улыбнуться, и она исчезла за дверью. Я быстро огляделся по сторонам, толкнул ногой его пистолет под низкий диванчик, а остатки вина из бутылки вылил ему за воротник. На большее не было времени, буквально через пару минут к нам нагрянули сотрудники правоохранительных органов.

- Ничего не случилось! - соврал я. - Мой приятель слегка перебрал и, поскользнувшись, приложился затылком о стену. Я как раз привожу его в чувство, но стоило бы вызвать «скорую»...

Разумеется, мне не поверили, но «скорую» вызвали. Фрола увезли в больницу с подозрением на сотрясение мозга. Меня хотели забрать в отделение, но я отказался идти, мотивируя тем, что дома осталась несовершеннолетняя дочь, без меня она не в силах даже разогреть молочко в микроволновке. Как ни странно, но это сработало. Возможно, защитники правопорядка и сами не хотели слишком серьёзных проблем, а моя версия была обоюдно удобной.

Девушки-официантки, все как одна, от любых показаний отмазались, а всерьёз выдвигать обвинения против меня без надлежащих улик, и даже не выслушав мнение пострадавшей стороны, органам тоже показалось чревато. Выстрелов не было, оружия никто не видел, значит, мелкое бытовое недоразумение. Логично?

В общем, я был отпущен под обязательство явиться по первому требованию для дачи показаний и выяснения. А пока можете быть свободны, гражданин Белхорст. Нормальная такая наша милиция-полиция, ничего не изменилось.

Попросив счёт и принеся извинения за «доставленные неприятности», я успел достать ТТ из-под диванчика и сунуть его за пояс под пиджак. Вежливо попрощался со всеми, вышел на улицу, махая рукой и на ходу вызывая такси. В центре их всегда много, так что у входа, под козырьком, ждал недолго. Домой тоже добрался быстро с головой, полной дурных мыслей.

Пару минут подождал у подъезда, раздумывая, куда спрятать ствол. В конце концов, оглядевшись по сторонам, просто выбросил его в открытый мусорный ящик. Зная, как у нас сортируют мусор на свалках, можно было не опасаться, что оружие найдут.

Теперь о произошедшем. Мой бывший однокурсник по академии пытался хладнокровно убить мою женщину. Как я понимаю, вряд ли он был в курсе, что у меня с ней какие-то отношения. Но не мог не знать, что Дана в кабинете не одна, а значит, по-любому застрелил бы обоих - и жертву, и свидетеля. Фрол дёрнулся, только когда увидел меня, он не ожидал такого поворота. И кстати, не факт, что мгновением позже не спустил бы курок дважды...

Наверное, об этом стоило сразу же доложить Капитану. Все граничары нашего региона в его подчинении, а это около девятнадцати человек. И если один из наших в свободное от основной службы время тихо подрабатывает киллером, то очень маловероятно, что наш шеф об этом не знает. То есть он по чину обязан знать!

Когда я дошёл до этой мысли, то понял, что звонить никому не буду. Какое-то сумасшедшее время настало: мы столько лет жили в этом городе спокойно, а сейчас только и успеваем огрызаться на все стороны. Что происходит? Почему именно мы? Нет, надо срочно переезжать в дикое Средневековье, как ни верти, а там безопасней...

- Хельга, милая, я дома!

В ответ традиционная убийственная, подозрительная и неприятная тишина. Нет, не так чтобы

совсем уж гробовая, из комнаты моей дочери раздавалось слабое, невнятное сопение, больше похожее на прерывистые всхлипы. Начинается-а...

Мысленно помянув нехорошим словом всех скандинавских богов, я, не разуваясь, бросился на помощь, но, увы, опоздал. Мрачная, как все тролли Йотунхейма оптом, моя золотоволосая милашка сидела в домашних бриджах и свободной футболке с нарисованной совой у себя на кровати. В ушах плеер, глаза на мокром месте, а у её ног на полу мирно лежат дядя Эдик и белый цверг. По-моему, оба уже не дышат, и у каждого на лбу здоровущий синячина переливается всеми оттенками бензиновой плёнки в грязной луже. Мне как-то резко расхотелось спрашивать, что тут случилось...

- Я не виновата.

- Мм... - Я попытался как можно выразительнее промолчать или невыразительно ответить, честно говоря, не знаю, что получилось.

Впрочем, если девушка сказала «а», то она скажет не только «б». Не сомневайтесь, вы наслушаетесь всех букв в самых разных сочетаниях и не единожды. Я имею в виду, что её речь не всегда была связной и прерывалась всхлипами.

- Я сидела В Контакте, в наушниках, а...

- А должна была в Гугле, читать Эдды и делать выписки. Кто обещал мне ещё вчера сдать краткий анализ истории строительства Асгарда?

- Ну, па-а! Вечно ты не дослушиваешь!

Я примирительно поднял руки вверх и попытался просто слушать. История была бытовой, привычной и потому, увы, многократно дублируемой в прошлом и, вероятно, не раз ещё варьированной в будущем. Я перескажу сам, так быстрее.

- Значит, Десигуаль решил помыться и твой добрый дядюшка тоже. И пошли они, естественно, в ванную, так?

Хельга осталась за компом, носом в экране, то есть ничего не видит, ничего не слышит. А эти двое преспокойно прикрыли дверь, приступая к священнодействию. Белый цверг снял подаренные ему мои старые шорты, а наш психованный бог недолго думая сунул питомца своей племянницы внутрь итальянской стиральной машины и прикрыл крышку, от души сыпанув порошок для деликатной стирки. Хельга что-то там услышала, только когда крепкий череп карлика начал ритмично биться о барабан.

- Естественно, ты прибежала и?..

Дальше мрак. Моя дочь потребовала ответа, дядя Эдик из скромности и целомудрия (ведь цверг мылся голым) запер дверь изнутри. Хельга её на раз выломала, увидела, что там творится, и в сердцах врезала дядюшке промеж рогов. Эд летел из ванной аж до прихожей и удачно затормозил головой в тумбочке для обуви. Для себя удачно, тумбочка-то вдребезги...

Дальше - больше! Вопреки заботе хозяйки, всем довольный Десигуаль ни в какую не хотел вылезать из стиральной машины! Ему-то как раз вся эта карусель очень даже нравилась. Он шипел, плевался мыльной пеной и угодил пяткой своей спасительнице в левый глаз. Потому, естественно, и словил ответный подзатыльник сдачи. Ну а ручка у Хельги, сами знаете, так

что...

К моему приходу два персонажа лежат пластом, плечом к плечу, без малейшего сознания, третья героиня хлюпает носом, потому что она просто хотела как лучше!

- Знаешь, милая, давай махнём на всё рукой и прогуляемся на пару дней в замок. Ужином нас накормят, а твой дядя подкорректирует время, чтобы ты не опоздала в школу.

- Ты... ты серьёзно? Ты сам приглашаешь меня в Кость и мне можно там пожить?!

Она не поверила своим ушам, так что пришлось повторить.

- Ничего, завтра воскресенье, надеюсь, нас никто не хватится, а горящих торгов у меня нет, - кисло улыбнулся я. - Беги, собирайся. Мне ещё надо привести эту парочку в чувство.

- Пап, ты у меня прелесть!

- Только не говори этого при леди Мелиссе, старушка и так захлёбывается слюной на твоего бедного отца.

- Я её убью, - не хуже Даны пообещала моя счастливая дочь, кинувшись к шкафу и запихивая в большой розовый рюкзачок всё, что ей может понадобиться на короткий уикэнд в мрачном Средневековье. Мне оставалось лишь присесть на корточки, похлопывая по щекам двух пострадавших.

- Эд, подъём! Ты слышишь зов боевых труб? Вставай скорее, старый конь, нас ждут подвиги, победы и свершения, достойные небожителей!

Бывший бог поднялся так резко, словно его кит хвостом в поясницу подбодрил. Белого цверга пришлось просто поднять за задние лапы и пару раз, без стеснений, стукнуть башкой об пол. Десигуаль мигом перестал притворяться, выразив всей чёрной душой готовность сопровождать свою юную госпожу куда угодно.

- Переверните меня, лорд Белхорст, если на то будет ваша милость. Дайте мне шанс верной службой и героической смертью искупить грех неподчинения и... Седрику не говорите, пожалуйста. Он не вы, мне с ним трудно. Короче, он всегда сначала лупит по ушам, а потом уточняет, за что и стоило ли...

- Есть такое, - коварно согласился я. - Держись от него подальше, а сам бди за Метью. Знаешь, там такой тощий паж на костылях? С выпирающим кадыком и мечтательным взглядом? Так вот, твоей госпоже он не пара.

- Намёк уловил.

- Я не намекал.

- Тогда прямой текст понял. Я стану его тенью, его проклятием и его страшным сном! - мрачно хохотнул цверг. - Разрешите надеть штанишки и исполнять?

- Без фанатизма. Просто следи, чтоб он там не лез куда не надо.

Десигуаль грязно ухмыльнулся, растянув рот до ушей и демонстрируя отличные мелкие зубы. Ну что ж, чему-чему, а пакостям и диверсиям его учить - только портить. Всё худшее, что вы читали о нечисти скандинавского Севера, в этом типе сконцентрировано сверх меры! Он

предаст при первой же возможности, всадит нож в спину при любом удобном случае и никогда не упустит шанса нагадить вам в тапки. Это не фатально. Просто надо быть бдительным и не спускать с него глаз.

Я прошёл в ванную, забрал свои вещи, переоделся сообразно эпохе в то, в чём вернулся из Кости. Проверил замки на дверях, газ на кухне, даже успел отклонить предложение о кинжале Черноморского казачьего войска начала девятнадцатого века с гнутой рукоятью и ножнами в серебре. Цена показалась чрезмерно завышенной, но вступать в споры смысла не имело, ко мне уже ломились все остальные.

- Все готовы?

Дружный хор подтвердил, что очень даже да!

Правда, сумку Хельги я всё равно проверил, вытащил айфон, таблетки от аллергии, косметичку и новенький журнал *Gire*. Последнее вызвало бурю возмущения у всех, даже дядя Эдик и Десигуаль пытались доказать мне, что без последних инноваций крема от угревой сыпи и чёткого осознания того, носить ли облегающие юбки в крупный горох в этом месяце или нет, - нашему замку элементарно не выжить под напором варварства и бескультурья! Но я проявил жёсткую силу воли, не дал повести себя на поводу гламурных страстей и всё равно оставил журнал дома.

- Не баловаться, не шуметь, не визжать и вести себя самым приличным образом, - лишний раз неизвестно кому напомнил я.

Хельга, мстительно поджав губки, цапнула дядю под локоток и карлика под мышку и шагнула на кровать, с маху прыгнув в гобелен. Мне оставалось плестись следом, как унылому ретрограду. Тем более что когда я ступил на каменные плиты коридора замка...

- О, Метью, приветик! - Моя милая дочь нежно приобняла обалдевшего пажа, одним небрежным движением локтя сломав ему оба костыля.

Бедняга счастливо взвыл так, что у нас от эха заложило уши, и рухнул на озирающегося Десигуаля, тощим задом придавив цверга к стенке. Тот, не заморачиваясь, цапнул его зубами за... то, до чего смог дотянуться. Метью издал очередной, уже куда менее счастливый вопль, так что у всех заложило уши по второму разу, и не слабо. Добро пожаловать, сегодня в нашем дурдоме очередной день открытых дверей!

- Крепись, Ставр, - удержал меня за плечи Эд. - В сущности, всё это такие мелочи. И потом, они же совсем ещё дети...

Я мысленно пожелал этой планете сойти с орбиты уже послезавтра вместе со всеми нами и обречённо махнул рукой, предоставив каждому разбираться с этим самостоятельно. Сжал зубы, наклонил голову и быстрыми шагами чуть ли не побежал по коридору. Во дворе меня встретил Седрик, раздававший указания и подзатыльники двум новым конюхам.

Прежний, ещё вполне крепкий мужчина, получил серьёзные ожоги, когда драконы подпалили нам конюшню. Пришлось нанять ему в помощь двух парней из дальней деревни у Граней. Не то чтоб они были лентяями, просто ещё не привыкли к нашему замковому распорядку.

- Почему у Ребекки нет свежего сена? Почему конь нашего господина не вычищен и не осёдлан? Почему вы ещё смотрите на меня, как два придурка, а не исполняете приказ?!

- Дык... кто ж знал, милорд. - Конюхи беспомощно оглядывались на меня, ища защиты от суровых бровей старого крестоносца. - Ежели б нам... хоть кто сказал, что их светлость уже прибыли, дак мы бы...

- Вы смеете оправдываться, чурбаны?! Позвольте вlepить им по десятку плетей, сир?

Парнишек сдуло с места, словно хиппующих творцов граффити при виде управдома с лопатой для уборки снега. Не вру, я такое видел.

- Вы в порядке, сир?

- Что? А, да, спасибо, - рассеянно откликнулся я. - Как раз хотел совершить небольшую конную прогулку. В последнее время это помогает держать себя в тонусе.

- Вы позволите мне сопровождать вас? - Он так выразительно подмигнул, что стало ясно - нам необходимо поговорить наедине вне стен замка Кость.

- Да, разумеется. И принесите мой арбалет, в прошлый раз мне было не очень уютно с одним мечом.

- Вы о том летающем корабле? - догадался Седрик. - Думаете, появится и сегодня?

- А-а, то есть не я один его видел? Понятно...

- Вы удивлены, сир? Иначе за что бы платили дозорным на башнях?!

- Господи, да сколько мы им там платим, - тоскливо поморщился я. - Но, если парни заметили летающую посудину, значит, это не сон и по нам действительно лупили мешками с навозом.

- Тогда и мне стоит прихватить лук, верно?

- Думаю, да. Жду вас у ворот. - И я, развернувшись, направился в конюшню к Центуриону.

Огромный боевой конь, чёрный, как проклятие, и жутко добрый внутри, встретил меня, развернувшись в стойле задом. Заслышав мои шаги, он воровато огляделся, фыркнул, высоко вскидывая голову, и что-то быстро сунул левым передним копытом под солому.

- Не бойся, все свои. - Я приветственно хлопнул его по лоснящемуся крупу.

- Вижу, вижу, заходи, не привлекай лишнего внимания.

- Я тебе книжку принёс.

- О, новый Пелевин? - Мой конь изобразил заинтересованность, но его уши поникли. - Честно говоря, Ставр, я не был в восторге от предыдущей. Всё-таки фатальная философия дисгармонии бытия так угнетающе действует на аппетит. Ты заметил, как я похудел?

Я отрицательно покачал головой, пропуская вперёд одного из распекаемых Седриком новых конюхов, спешащего с потником и седлом. Ладно, договорим позже...

- Не взнуздывать!

- Как это, добрый господин? - недоумевающе вытаращился на меня парень, хлопая белёсыми

ресницами.

- Я имею в виду, что ты наденешь на него только оголовье. Никаких железных удил в зубы.

- Дык как же так, ваша светлость? А ежели вдруг понесёт?! Конь - скотина своенравная, неразумная, мало ли чё ему в башку стукнет...

- А я точно скажу, что тебе стукнет в башку, - грозно рявкнул Центурион, демонстративно поднимая правую переднюю ногу и играя мускулами. - Ещё одно оскорбление, и тебя унесут с красивой печатью подковы от лба до подбородка! Кстати, и похоронят с ней же...

- Говорящи-ий... - обалдел паренёк, роняя седло.

- Глюк. Слуховая галлюцинация. Не обращай внимания, а то инквизиторы по судам затаскают, - честно посоветовал я. - Но узду убери. Он тебя предупредил.

Юный конюх торопливо закивал и, отводя взгляд, начал быстро седлать Центуриона, безмятежно насвистывающего что-то бравурное из итальянских композиторов. Работу свою парень знал, так что буквально через пять минут мы выехали со двора и я наконец позволил себе немного расслабиться. Погода баловала. Всё-таки северный воздух мне ближе...

Старый крестonosец догнал нас уже за воротами замка: за спиной колчан стрел и маленький сарацинский лук, у седла стальной арбалет, который он передал мне. Всё правильно, ничего не забыл, да он никогда ничего и не забывает, иначе просто не дожил бы до своих лет. В Средние века пятидесятилетний мужчина воспринимался уже глубоким стариком: болезни, мор и войны выкашивали целые государства. Седрик был живой страницей самой истории Закордонья...

- Кстати, друг мой, а что ты делал, когда я пришёл?

- Вы это мне, сир? - бодро откликнулся старый воин.

- Вообще-то нет. Извини, это я Центуриону.

Но мой конь, нахмурившись, сжал зубы и прибавил шагу. Ничего не понимаю, он от меня что-то скрывает, что ли?! Нет, надо срочно менять устав консерватории. Я - хозяин замка, я - лорд этих земель, от меня ни у кого не может быть секретов и тайн! Потому что если они есть, то это уже заговор...

- Вас что-то беспокоит?

- Честно говоря, всё. - Я придержал чёрного коня, давая возможность жеребцу Седрика догнать нас и перейти на рысь шаг в шаг.

- Хотите об этом поговорить?

Ну вот, теперь ещё и этот небритый умник будет изображать профессионального психолога. Я почти открыл рот для суровой отповеди, а потом махнул рукой - какого полярного мха, почему бы и нет?!

- Да. У меня проблем - как блох на бродячей собаке, и они продолжают множиться, плодиться, грызться и выяснять отношения. Меня беспокоит Хельга, беспокоит Эд, беспокоит Дана, беспокоит леди Мелисса (хотя в её случае «беспокоит» - чересчур мягкое определение),

беспокоят воздушные пираты, непонятки с новым врагом и то, что мой конь от меня явно что-то скрывает! Это уже психоз, да?

- Что? - дёрнулся он, прочистил мизинцем ухо и улыбнулся. - Сир, если вам нужен совет старого вояки, быть может, стоит добавить чуток подробностей?

Всё верно, а чего я, собственно, ещё хотел? Мне нужна была прогулка на свежем воздухе и возможность выговориться. Мне предоставлено и то и другое. Центурион, конечно, будет всё слышать, но он не сдаст.

- Даже не знаю, с чего начать...

- Тогда с вашей дочери, сир?

О, верно. В конце концов, со всем остальным я худо-бедно справлюсь. Мы пустили коней шагом по дальней дороге, в объезд замковых стен. Погода была прохладной, но приятной. Ветер с гор освежал голову предчувствием зимы, она в наших краях долгая и снежная. Но пока деревья в зелёном золоте, иней выпадает лишь по утрам и тает с первыми лучами солнца.

За кронами синих сосен вгрызались в небо ледяные вершины Граней - последний дар богов людям. Считалось, что умирающий Один отдал Граням последнюю песню, где каждое слово было насыщено мёдом поэзии, а Тор, ковавший этот лёд, разбил о него свой молот.

Но всё это легенды, сумерки богов задушили тот мир; кто на самом деле поставил нетающую стену - неизвестно, как и то, кого она защищает. Вполне возможно, что и не нас, а наоборот - остатки их растоптанного мира от ненасытности рода человеческого, совершенно безумного в жажде познания нового и неведомого...

В тот день мы много говорили. Вернее, говорил я, Седрик слушал. Доброй половины моих проблем он, видимо, просто не понимал, но всё равно не перебил ни разу. Да и советов по большому счёту тоже никаких не дал. Выслушал, попросил слова и высказал свою точку зрения по всем вопросам. Всё просто, ясно, лаконично и бескомпромиссно, а потому мудро.

Хельгу лелеять и воспитывать, Эда простить, Центуриону дать промеж ушей за непочтение к хозяину, Дану любить и нежить, с Капитаном поговорить начистоту, а всех врагов - перебить при первом же удобном случае. Всё! Никаких моральных мук, угрызений совести, натужной философии и вздохов о несовершенстве мира. А ещё он сказал, что если бы я хоть изредка позволял себе напиваться, то жизнь казалась бы мне куда более радужной.

Типа я не умею отдыхать и расслабляться. В жизни мужчины должны быть битвы, вино и женщины. Добровольно лишая себя чего-то одного, ты провоцируешь переизбыток второго и третьего. Возможно, именно поэтому я всё время воюю и никак не могу выжить из замка всего одну озабоченную старушенцию...

- Спасибо, старина, - без малейшей иронии поблагодарил я. - Давай-ка возвращаться.

- Ставр, - неожиданно подал голос честно молчавший Центурион, - ты ничего не слышишь?

Мы с Седриком мгновенно обратились в слух. Вроде бы какой-то невнятный скрип. Тихий, едва различимый, но ритмичный. Я толкнул коня пятками, направляя его к западной стене, туда, где подход к замку перекрывается бездонной пропастью. Это самое безопасное место в нашей обороне, там невозможно пройти, можно только... перелететь?!

- Вы можете пригнуться, сир? - За моей спиной раздался рык старого крестоносца.

Я упал лицом в гриву, а над моим затылком свистнула стрела. Раздался характерный звук тупого удара в дерево, и прямо из пропасти поднялась раскрашенная ладья того самого драккара, который гонял меня у русалочьего озера.

- С возвращением, негодяи! - сквозь зубы процедил я, хватаясь за арбалет.

Тяжёлый болт взлетел едва ли не вертикально вверх, застряв в крыле ближайшего дракона.

Огромный борт летучего корабля закрыл полнеба, драконий рёв оглушил не хуже дубины по голове. Люди прятались за щитами, кто-то выкрикивал команды, и, прежде чем я вновь взял прицел, на нас обрушилось не меньше десятка арканов. Центурион умудрился увернуться, Седрику захлестнуло плечи, мне правую руку. Я ещё как-то сумел левой выхватить меч и, едва не падая с седла, рубануть по верёвке. С одного удара перерезать её не удалось, но старый воин сумел освободиться, а вот я...

- Куда вы, сир?!!

Собственно, мне это тоже было интересно. Корабль поднимался всё выше, уходя от наших стен, и кто-то дружно тянул мою светлость на борт. Меня, словно морковку из грядки, вырвали прямо из седла, так что я даже взлетел над палубой, а потом поймали в негостеприимные руки. Со всех сторон навалились brutальные мужики, заросшие бородой до самых глаз, в кольчугах, рогатых шлемах и драных килтах.

С меня сорвали пояс с мечом, отобрали охотничий кинжал и плащ из шкуры белого волка. От последнего я избавился со смешанным чувством. С одной стороны, это только моя вещь, штука аутентичная, идентифицирующая меня как лорда. С другой - в тесной драке тяжёлый плащ сковывал движения. Последнее в ближнем бою важнее.

- Мерзавцы! - Я расправил плечи и с размаху вбил кулаком ближнему здоровяку два гнилых зуба в горло. - Подлецы! Сволочи! Дегенераты! И вообще, мой кунг-фу круче вашего!

Ещё трое обалдевших от неожиданности грабителей разлетелись по углам. Двоих я без стеснения выбросил за борт, потом на меня поёрли уже с топорами, и я отбивался дубовым веслом. А когда оно об кого-то сломалось, то...

...Небо перевернулось, мир взорвался красным и сиреневым, крупные звёзды рассыпались мелкими алмазными искрами, а потом синие губы богини Хель раздвинулись в поцелуе и проглотили меня целиком от головы до пят.

Это было больно. Это было приятно. Не знаю, чего больше, я пока не решил. Может быть, и того и другого. Терять сознание всегда интересно и поучительно. Видишь новые миры, в основном из разноцветных кусков тумана, слышишь неземные звуки, сливаешься с вечностью...

Но вскоре меня разбудила чернокудрая дамбир с декольте, чарующей улыбкой и глубокими глазами. Она зачем-то больно ткнула меня мизинцем в грудь и, страшно заикаясь, спросила:

- Очухался, рыба м-морда?

Я искренне удивился, ведь до этого у нас вроде бы складывались какие-никакие, но отношения,

мы даже один раз...

- Эй, п-парни! Поднимите этого сл-лизняка, я буду его д-допрашивать, жестоко и страшно, д-да?

Такая Дана нравилась мне всё меньше и меньше, а когда ускользящее сознание передумало и зачем-то решило вернуться, то красавица-дампир первым делом превратилась в толстого низкорослого викинга. Метр с кепкой в прыжке, рогатый шлем на два размера больше объёма головы, неровная борода (где-то вырванными, где-то выжженными кусками) плюс ко всему жуткое безвкусие в одежде.

Нет, я понимаю, у пирата нет времени на посещение кутюрье, но розовая рубашка в винных пятнах, кольчуга с глубоким вырезом, без рукавов, полосатые жёлто-зелёные штаны и разноцветные тапки? Именно тапки, а не сапоги или какая другая средневековая обувь...

- Вставай, с-сухопутная крыса! Т-трепещи перед капитаном К-крюком из рода К-кабана!

- Может, тогда уж Хрюком? - уточнил я, осторожно оглядываясь по сторонам.

- К-крюком! - перекрывая смех команды, рявкнул коротышка, тыча мне в грудь протезом левой руки в виде давно не чищенного стального крюка. - Ещё р-раз улыбнёшься, и я тебя вздёрну на к-кол!

- На что?!

- На к-кол!

- Уберите диарейного и избавьте меня от больших фантазий этого извращенца, - громко попросил я, демонстративно отворачиваясь к борту.

Тощий пират, хлюпая разбитым носом (моя работа!), что-то зашептал ему на ухо. Недобрый коротышка поправил сползающий на глаза шлем и присел рядом со мной на корточки.

- Ты чего, п-прикалываешься, да? Думаешь, т-ты тут такой храбрый и у-умный? Бобёр хочет п-перерезать тебе глотку и сбросить вниз п-по частям, в-всё равно нам за т-тебя заплатили. Но не б-бойся, старина Крюк р-решил иначе - мы отвезём тебя домой и отпустим на все ч-четыре стороны. Как тебе т-такая мыслишка, а?

Я скривился от его неароматного дыхания, с трудом удерживаясь от соблазна боднуть заику лбом в переносицу. Его мотивы и побуждения были видны невооружённым глазом. Викинги доставят меня к замку Кость, предложат обмен, заберут на борт всё, что смогут поднять, а потом швырнут вниз мою голову. Если эта скотина говорит о заказчике с таким придыханием в голосе, то уж явно не станет рисковать, отпуская меня на свободу. Что не мешает ему слупить ещё и выкуп за жизнь славного лорда Белхорста. Какими бы комичными ни казались мне летающие пираты, мечи и секиры у них были настоящие, привыкшие к крови, и с этим тоже нельзя было не считаться.

- Что с-скажешь, благородный лорд? Д-два раза предлагать н-не стану, морской ёж мне в-в ягодицу!

- Мой замок обширен, но небогат. В Закордонье никогда не бывает много золота, - пробормотал я.

Крюк (или Хрюк) довольно осклабился – раз начался торг, значит, договорённость достигнута. Дальнейшее касалось только меня и его.

– Стало б-быть, по рукам?

Я криво улыбнулся, намекая на связанные запястья. Впрочем, мелкорослый капитан не был законченным идиотом, чётко дав понять, что развязывать меня не намерен.

– П-потерпи, друг мой, мы ведь н-не хотим, чтобы в тебе разыгралась горячая к-кровь и ты опять начал м-махать кулаками. Моим п-парням это может н-не понравиться, и они скинут т-тебя за борт! Т-ты же этого не хочешь, верно? Тогда д-давай перейдём к д-делу. С-сколько за тебя готовы з-заплатить твои богатенькие родственнички?

– У меня нет богатых родственников, – не стал врать я, на данный момент правда была выгоднее. – Есть дочь и брат моей жены. Но он псих, он вам не понравится, да и вы не в его вкусе...

Капитан на какое-то время замолчал. То ли не поверил, то ли искал в бороде насекомых, то ли оба варианта вместе, потому что он кого-то вычесал, отправив щелчком ногтя на палубу и погрозив мне кривым крюком:

– Ш-шутник, а?

Коротышка вырвал из-за пояса мой кинжал и приложил к моей шее. Не самые приятные ощущения...

– Б-будешь так улыбаться, мерзавец, я тебе в-вторую улыбку на горле в-вырежу! Хочу б-бочонок золота! Имперской ч-чеканки, а не какую-нибудь баронскую д-дрянь!

– У меня его нет.

– М-молчать! Пусть твоя дочурка и её дядя п-продадут весь замок до кирпичика, н-но сегодня же п-принесут мне мои деньги! Это говорю т-тебе я, капитан К-крюк! Морской скат м-мне в геморроидальный узел!

– Было бы интересно посмотреть, – вежливо согласился я, но этот грубиян лишь ударил меня кулачком в скулу, убрал кинжал за пояс и кинулся раздавать команды, брызгая слюной направо-налево.

По палубе драккара забегали босые ноги викингов, под хлещущими ударами бичей драконы развернули судно налево, и мы, подгоняемые попутным ветерком, быстро пошли к голубеющему в полуденном мареве замку Кость. Получается, я имел примерно с полчаса на размышления. В принципе вполне достаточно, учитывая примитив ситуации.

Мне не было страшно. Ну, почти не было. Если вас через день пытаются убить на протяжении, дай бог памяти, лет двадцати, то волей-неволей вы к этому привыкаете. Угроза смерти в Средневековье никогда не была столь уж устрашающей. К страху смерти вырабатывается стойкий иммунитет от полной безысходности и стадного чувства – всё равно мы все умрём, так чего уж нервничать...

Люди беззаботно всходили на эшафот, кто с песнями, кто с плясками, а последним желанием, как правило, был стакан вина или поцелуй красивой женщины. Последние встречались редко, обычно их спешили сжечь как ведьм. Впрочем, хорошее вино встречалось ещё реже. Виноград

в наших краях растёт плохо, а за привозной алкоголь купцы дерут втридорога, упирая на то, что наши дороги слишком опасны. Тоже верно: кровожадные твари из-за Граней порой наводят шороху, но мы с ними боремся. И довольно неплохо, кстати...

После недавнего боя с Некромантом к нам в Приграничье хлынуло немало нечисти, но, по словам Седрика, разошедшиеся по домам крестьяне вроде бы пока ни на что не жаловались. Да они уже сто лет как привыкли сами защищать себя и свой клочок земли, а к помощи господина прибегают лишь в самых крайних случаях. Бывало, что крестьяне двух-трёх деревень, скооперировавшись, успешно поднимали на вилы довольно крупных драконов. А что? И мясо, и шкура, и овцы целы, и никакому охотнику платить не надо.

Это я исподволь подвожу к тому, что бояться смысла не было. Я твёрдо знал: Седрик давно вернулся в замок, поднял на уши всех наших и сейчас вместе с Эдом просчитывает все варианты моего спасения. Мне доводилось сидеть в плену, и не раз. Как в комфортабельных условиях домашнего ареста, так и в затхлых каменных мешках, где нельзя ни лечь, ни встать и остаётся только сидеть на холодных камнях и отгонять особо голодных крыс своими же кандалами.

Ничего, выжил, а тут вообще курорт - лечу к родному замку, наслаждаюсь мягким покачиванием, свежим воздухом и хорошей погодой. Ещё бы завтрак подавали и безалкогольный мохито, так просто верх комфорта. Но это я капризничаю, сервис вполне приличный, к тому же мы, кажется, уже и прилетели...

- Замок под нами, кэп! - громко проорал кто-то с верхушки мачты. - Прикажете вывести пленника к борту?

- П-приготовиться к абордажу, г-грязные свиньи! - Ко мне подкатился коротышка Крюк, потрясая боевым топором какого-нибудь спившегося гнома. - Вставай, д-дорогой гость! Сейчас м-мы накинем тебе в-верёвку на шею и п-поставим на край борта. Ты с-сам п-попросишь свою родню, чтоб они с-срочно заплатили в-выкуп! А если кто-то вздумает п-пустить в нас хоть одну стрелу, то, чтоб м-мне п-подавиться балтийскими шпротами, ты б-будешь плясать на в-виселице!

- Ну, вполне предсказуемое развитие сюжета, - зевая, согласился я. - Но если вы хотите, чтоб за меня заплатили выкуп, то верните мои вещи.

- Кинжал н-не верну! - упёрся капитан, смешно сдвинув кустистые брови. - Он м-мне понравился, я его с-сохраню как п-память о тебе, лорд.

- Меч?

- Увы, его з-забрал Красавчик. И уже п-проиграл в кости Мяснику, а тот Д-доходяге, а Д-доходяга удушится, но н-не отдаст.

- Мой плащ?

- Волчья шкура? Да к-кому нужна эта вонючая дрянь?! З-забирай!

Мне швырнули мой плащ, даже кое-как надели на плечи, закрепив пряжкой. Не знаю, где уж они там почувствовали вонь, шкура северного волка совершенно не пахнет псиной. Но сейчас, как понимаете, тоже не тот момент, чтобы спорить о вкусах. Хотя при виде того, как вырядился этот клоун в рогатом шлеме и полосатых штанах, историк моды Васильев выпил бы яду прямо

посреди «Модного приговора»...

- В замке тихо, все словно вымерли! Может, спустимся пониже, кэп?

- А это м-мы сейчас спросим у н-нашего благородного гостя. Эй, л-лорд, как тебя там, н-надеюсь, нас не ждёт з-засада? Учти, мой г-гнев будет страшен!

Я пожал плечами. То есть у меня-то ни малейших сомнений не было: засада там стопроцентно есть, но как именно наши намерены всё повернуть – кто их разберёт? Если операцией моего спасения будет руководить бывший северный бог, так от него можно ожидать чего угодно, он и в этом мире периодически ведёт себя как псих со справкой. Если Седрик, то всё произойдёт тихо и малой кровью. А ведь там ещё и Хельга, если будет командовать она, то я даже боюсь себе представить, что может произойти. Дочь Смерти не церемонится с обидчиками....

- Прикажете снизиться ещё?

- П-приготовиться абордажной команде! – крикнул капитан, и два десятка чёрт-те как одетых разбойников с секирами и широкими мечами вмиг сгрудились у правого борта. – Держу п-пари, твои р-родственнички п-приготовили какую-то шутку для старины К-крюка, хи-хи... Мы тоже л-любим шутить, верно, р-ребята? Кто п-прольёт первую кровь, п-получит лучшую девчонку в-в этом зачуханном замке! П-покажем сухопутным слабакам, кто т-тут х-хозяин!!!

Команда разразилась хрюкающим смехом и грязными шуточками. Я же, стоя на покачивающемся борту драккара с верёвкой на шее, лихорадочно искал глазами Эда – один его выстрел мог бы избавить меня от тупоумной наглости капитана-инвалида. Впрочем, мерзавец предпочитал раздавать команды из-за моей спины. Пиратский корабль викингов, влекомый драконами, медленно опускался на широкий двор замка Кость. Как только мы достигли сторожевой башни, в окошке показалось не улыбочное лицо Седрика. Начинается-а...

- Надеюсь, вы не скучали, сир? – Он поднял к плечу арбалет, спуская курок.

Маленький стальной лук щёлкнул тетивой, и двухлезвийный арбалетный болт напрочь перерезал верёвку в полуметре над моей головой.

- Папа! – раздалось снизу. – Прыгай, я тебя поймаю!

Времени на раздумья не было, поскольку всё понявший капитан замахнулся на меня моим же кинжалом. Я, невероятно изогнувшись, уже в падении пнул его каблуком в челюсть и, зажмурив глаза, рухнул вниз.

Моя дочь меня не поймала...

- Па-а!!! – кричала Хельга, и я слышал её голос сквозь толщу воды, удачно попав в колодец. Благо там уже не было троллей, но всё равно долго проторчать головой вниз со связанными за спиной руками мне бы не удалось.

В этот миг стальные пальцы поймали меня за пятку, словно стоматолог зуб клещами, и выдернули вон, бросив на жёсткую мостовую.

- Ты в порядке? – Надо мной склонилось перепуганное лицо моей малышки.

- Бульк, – ответил я, выплёвывая длинную струю свежей колодезной воды.

- Я тебя люблю, - нежно прошептала Хельга, прижимая меня к груди.

А прямо из окна сторожевой башни на борт драккара один за другим прыгали наши воины. Успели не все, наверное, человек шесть, но среди них был один бог. Яростная махаловка на палубе полностью изменила мнение суровых викингов относительно «сухопутных слабаков» с Закордонья...

Перепуганные драконы с рёвом дёрнули ввысь, и если бы башня не была рядом, то наверняка мы бы никогда больше не увидели нашего заботливого дядю Эдика.

- Всем покинуть судно! - громогласно проревел Эд, едва ли не пинком под зад выкидывая разгорячённого боем Седрика.

Остальные спрыгнули сами. Бывший бог, никогда не позволяющий себе уйти без трофеев, спрыгнул аж с кормы, перебежав через весь корабль и приземлившись на соломенную крышу нашей конюшни с двумя бочонками под мышками и моим мечом в зубах!

Крыша, естественно, не выдержала, но минуту спустя Эда вынес за воротник суровый Центурион. Выражение лица дядюшки Хельги было самое счастливое, словно у кота, дербанящего холодильник, пока хозяева спят...

- Я их сделал, Ставр! Ты бы видел! Сто лет не дрался на драккарах, и вот он, праздник! А ещё я спёр у недоносков две бочки с вином, дабы торжественно отпраздновать этот чудесный день! Тебя поцеловать?

- Не отпускай психа, - попросил я чёрного коня. - Или лучше сразу неси его к леди Мелиссе, пусть поцелует за меня.

- Я против! - сдал на попятную Эд.

- Неужели? Тебе ведь всегда было параллельно и когда, и с кем целоваться. А у старушки есть пыл и фантазия...

- Не ссорьтесь, мальчики, - авторитетно потребовала Хельга, на раз порвала верёвки у меня на руках и мстительно посмотрела вслед удаляющемуся летучему кораблю. - Идём, па. Ты мне многое должен рассказать. Например, за каким м-муа-муа, джага-джага ты вообще попёрся на эту древнюю посудину?! Кто тебя просил туда лезть? И не ври мне! Седрик с Центурионом сознались, что тебя похитили!!!

- Догадываюсь, - буркнул я, указывая пальцами за её спину. - Это ведь седло моего коня висит вон на том флюгере?

- Скажи спасибо, что он сам там не висит!

- Спасибо, - хором ответили я, Центурион, Эд и выглянувшая из конюшни Ребекка.

Седрика, как я понимаю, спасло лишь то обстоятельство, что пиратский драккар решил вернуться, и он поскорее упрыгал на башню, предпочитая сложить голову в бою, пока моя пылкая девочка не оторвала её за уши!

- Ты голодный? Тебя там хоть покормили?

- Нет, лапка. Капитан Хрюк (так мне больше нравилось его называть) проявил себя пошлым и

негостеприимным хозяином. Мне не предложили даже чашку кофе...

- Мрак, - сурово поджав губы, решила Хельга. - Давай соберём армию, догоним этих комиков и пнём каждого так, чтоб они летели до самого полюса упряжкой оленей Санта-Клауса!

- Ну а что? - подумав, согласился я. - Рога у них уже есть, а красным носом - лампочкой капитан будет светить ещё долго. Но это так, мечты. Пойдём на кухню, может быть, у доброй Агаты что-нибудь для меня осталось...

На самом деле мне просто нужно было переключить внимание ребёнка на какие-то другие цели, кроме личной мести за некормленного папу. Я позволил ей подставить плечо, опёрся на неё, как раненый комиссар на семнадцатилетнюю санитарку, и, оставляя мокрые следы, пошёл во внутренние покои замка. Доставив меня в мою комнату и принеся на вытянутых руках хромящего Метью, Хельга потребовала, чтоб бедняга помог мне переодеться, а сама унеслась к кухарке требовать внеплановый перекус для меня голодного.

- Отвернись.

- Чего? - не понял Метью. - Но я же ваш паж, мне...

- Отвернись лбом к стенке, держи костыли крепче и не лезь под руку, - очень вежливо попросил я, потому что этот ходячий инвалид уже два раза упал, пытаясь достать из моего сундука сухую рубашку.

- Лорд Белхорст, а я... я могу вас спросить?

- А что ты сейчас делаешь?

- Спрашиваю... - слегка запутался он.

- Ну и?

- Э-э-э...

- Ты хотел спросить, можно ли меня спросить? - терпеливо напомнил я. - Так вот, можно. Разрешаю. Спрашивай.

- Вы передали миледи Хельге тот браслет, что я вам дал?

- Да. Кажется.

- Кажется?!

- Передал, передал, успокойся. Он у неё дома, в... другом мире, она его своему игрушечному медвежонку на лапу повязала.

- Значит, не выбросила... - счастливо выдохнул этот несносный мальчишка, и я поспешил вернуть его в реальность.

- Ау, Ромео! Сию же минуту прекрати раскатывать губки в сторону моей дочери, или я попрошу Седрика усечь тебе ту часть тела, которой ты думаешь!

- Голову? - ахнул он.

- Если бы ты думал ей... - скептически пробормотал я, заканчивая переодевание. - Всё, пошли, не заставляй меня зверствовать. Хотя настроение, надо признать, самое то!

Метью умудрился упрыгать от греха подальше, а меня встретили в обеденном зале словно героя, в одиночку сломившего хребет всему вражескому флоту! Эд и Седрик, с полотенцем через руку, в выжидающих позах вышколенных официантов стояли у длинного стола, а моя милая дочь быстро нарезала ломтиками холодную буженину с сыром и зеленью. Я понял, что действительно страшно хочу есть.

Первые десять минут всё было относительно тихо. Ну, в том плане, что я торопливо ел, пока Хельга, молча шевеля губами, подсчитывала синяки и ссадины на моём лице. Досчитав до четвёртой или пятой царапинки, она начала шумно дышать через нос, а глаза предательски заблестели. Плохой знак. Если кто-то умудрился довести мою девочку до слёз, я этому идиоту не завидую, потому что у неё есть минимум два защитника. И кстати, разумней будет сдаться на казнь мне или Эду, чем дожидаться, пока случайные слёзы Хельги обратятся в её неуправляемый гнев...

- Па?!

- Да, - кротко откликнулся я.

- Кто были эти уроды?

- Мм... а у нас случайно кофе не осталось?

- Кофе? - Хельга пустила сквозь зубы первую струйку пара. - Кофе полно дома. Тебя дядя Эдик за руку отведёт, а я останусь тут, найду этих летающих утырков и заставлю сожрать собственный парус! Без соли! А потом я всё равно закопаю их в асфальте вместе с корабликом.

- С драккаром, - на автомате поправил я. - Корабль викингов называется драккар.

- Па, да мне по большому счёту крайне фиолетово, как он называется, ок? Потому что когда я их поймаю, то не буду сдавать экзамен по древнескандинавской истории, я их просто пришибу тем же учебником по голове! Каждого! Учебник толстый, он выдержит...

- Эд, - умоляюще обернулся я, - уйми её, пожалуйста.

- Дать конфетку или рассказать сказку? - Северный бог опасно отодвинулся от своей пышущей гневом племянницы, а потом вдруг неожиданно принял её сторону. - И кстати, мы ведь пришли в замок все вместе. Так какого небритого Хеймдалля с саксофоном в зубах ты попёрся на конную прогулку, где позволил захватить себя в плен?! Тебе не приходило в голову, что мы можем волноваться?!

- Предатель, - тихо буркнул я.

- Зато живой, - так же тихо откликнулся он и уже громче продолжил: - Ты всё время что-то от нас скрываешь. Ладно ещё в том мире смысл делиться информацией с психом, я не спорю, но ты мог бы говорить правду хотя бы своей дочери. Правда, Хельгочка?

Даже толстая кухарка Агата (как я запомнил её имя?) перестала нарезать хлеб и возмущённо уставилась в мою сторону, прикрывая «бедную девочку» широкой спиной. Ну эти двое давно спелись, я уверен, что Хельга ей тайком кубики «Кнорр» таскает, но чтоб и Эд так вот легко, певуче, не задумываясь, сдал меня с потрохами, это... это... Вернёмся домой, лишу его

мультфильмов на неделю! Пусть знает, оппозиционер...

- Па?

Под тремя вопросительными взглядами мне пришлось отложить планы мелочной мести и сдаться.

- Ладно. Чёрт с вами. Агата, не крестись, пожалуйста, это всего лишь фигура речи. Фигура речи! Чёрт-те что, а? Эд, ну куда она побежала?!

- Молиться о твоей пропащей душе, - пожал плечами мой родственник со стороны супруги. - Ты два раза упомянул чёрта. Естественно, бедняжка не выдержала твоих богохульств и сбежала в часовню. Ты уж лучше матерись, местные аборигены всё равно не поймут...

- А я пойму! И покраснею, и, может, даже обижусь, хотя оно кому-нибудь надо? - мрачно влезла Хельга. - Па, не слушай его, ты там что-то нам хотел рассказать о своих проблемах?

Я кивнул. Что уж тут скрывать, проблемы у нас были. Ну, может, не у всех нас, в большей мере у меня одного, но тем не менее...

- Хорошо. Всё началось с того, что Дана (вы её знаете) пригласила меня на ужин. Мы сидели в «Мельнице», она заказала вино, а мне...

По тому, как вытянулась благородное лицо бывшего бога, я понял, что детали костюма прекрасной дампыр стоит опустить. В результате я довольно подробно описал нападение на нас моего старого сокурсника, пистолет, драку и всё, к чему это привело. Меня не перебивали. Хотя Хельга пару раз и пыталась возмущённо вскочить с места, но дядя Эдик повис у неё на руке и успокаивающе шептал что-то на ухо...

- В общем, я его отпустил. Но вопрос не в этом. Мне, наверное, сразу стоило бы позвонить Капитану, а вместо этого я уехал к вам. Ну, с другой стороны, Капитан сейчас не особо в фаворе у Комитета, а с их общепризнанной точки зрения хороший граничар - это убеждённый холостяк, ни детей, ни плетей, только служба, работа, Грани! Я другой. В общем, простите, но так уж получается, что теперь у нас проблемы в обоих мирах...

Не скажу, чтобы моё признание сильно вдохновляло на дальнейшее раскрытие души. Скорее даже наоборот, они так выразительно помалкивали и так внимательно слушали, что мне совсем не хотелось вдаваться в детали. Многое мне удалось опустить, но встречу со своим бывшим приятелем по учебке, увы, нет...

- Па, по-моему, тебе надо обратиться в полицию.

- И что я им скажу? Что мы с дампыр Даной (отчества не знаю, фамилии тоже, адрес знаю, но не скажу!) из клана Красной Луны сидели в ресторане, а мой давний знакомый решил её застрелить, но мы не дали ему такой возможности. А вот по башке дали! Теперь он в больнице, найдите его, пожалуйста, и сделайте внушение. Ну чтобы он в неё больше не стрелял, а то вдруг попадёт?

- Да, звучит не очень... А где оружие?

- Я его выбросил в мусорник.

- Мог бы продать, пистолет Токарева - это же антиквариат в твоё время, - напомнил Эд.

- Угу, и сесть эдак лет на восемь. Потому что одно дело - продавать французскую шпагу конца восемнадцатого - начала девятнадцатого века и совсем другое - боевой советский ствол.

- А может, тогда самим поискать этого твоего Фрола? Ну там позвонить в «Скорую», в больницу. Куда-то же его увезли?

- Да, лапка, - я обнял Хельгу за плечи, - вернёмся домой, я именно так и сделаю. Хотя, конечно, позвонить в «Скорую» можно было и раньше. Но, понимаешь ли, если я его найду, то буду обязан сдать Капитану.

- А в чём затык? Он же первый на вас напал.

- В общем, за год до выпуска у нас были парные учения со старшими группами, и он вытащил меня из горящего дома. Я был в доспехах, учения максимально приближены к боевым, помогать товарищу не приветствовалось, а уж тем более «учебному врагу». А он выволок меня на своём горбу, уже потерявшего сознание от дыма, с серьёзными ожогами, но по очкам его взвод проиграл. Представляешь, как они были ему «благодарны»? Потом мы общались уже на уровне казарменной дружбы. После распределения он пару-тройку раз писал мне на учебный пункт, вроде как был вполне доволен местом и службой. Ну а после того, как я получил своё место у Граней, переписка кончилась.

- Романтично, - мурлыкнул бывший бог, наматывая на мизинец золотистые кудри.

- Я даже не знаю, как назвать наши отношения. Мы ведь не были друзьями неразлей вода, приятелями по клубу общих интересов, даже сослуживцами, мы просто...

- Я и говорю, это очень романтично!

- Эд, мать твою, северную олениху, за хвост, об стенку и в суп, - рявкнул я, потому что до меня дошло, куда он клонит, но Хельга первой щёлкнула дядю по лбу:

- Не обижай папулю!

Дядя Эдик свёл глаза к переносице и, задрав ноги, рухнул под стол.

- Ой, я его не сильно?

Вернувшаяся толстая кухарка сурово фыркнула в мою сторону, добавила воды в булькающий котёл, вскинула на плечо тощего бога и, успокаивающе похлопывая его по заднице, унесла из обеденного зала. Агата по-своему добрая, зря не обидит, а к Эду относится с особой сентиментальной нежностью - в него так верил её покойный дедушка...

- А чего он теперь от тебя хочет? - прильнув головой к моему плечу, спросила Хельга.

- Ничего. Я же говорил, он ворвался в кабинет, наставил пистолет на голую Дану, а потом увидел меня и как-то...

- Что?! Она там была голой?! И ты молчал?!!!

- Теперь я точно буду молчать, - запоздало спохватился я, но, вопреки самым страшным ожиданиям, моя взрослеющая дочь не впала ни в обиды, ни в упрёки, а просто завалила меня вопросами:

- И как она? Совсем голая? Прямо в ресторане? И что официантки, ничё?! А она там вино пила, да? И к тебе потом не приставала? Или приставала, но ты стесняешься сказать?! Ох, папулька, а ты у меня, оказывается, ещё о-го-го! Но с Данки я вообще тащусь! Она сама это придумала? Вот типа ты заходишь, а она вся такая, нога на ногу, с фужером, и смотрит, да? Да?! Ну чего ты молчишь, рассказывай, интересно же...

- И мне! - За её спиной революционным паровозом грозно запыхтела леди Мелисса, которую дьявол принёс в зубах за шиворот тоже крайне не вовремя. - Ничего, если я тоже послушаю вместе со всеми, сир?

- Сюда, парни, наш лорд рассказывает что-то интересное! - крикнул вошедший вместе с Седриком немолодой лучник, и, собственно, минут через пять-шесть в обеденном зале собрались все, кто не был занят на службе.

Я серьёзно задумался, где бы прикупить себе «фильтры» для «базара». Даже высунувшийся из-под стола Десигуаль раскатал губу в предвкушении явно неприличных сцен...

Ну и домой в результате тоже пришлось вернуться несколько раньше, чем планировалось. Белый цверг выпросил у своей госпожи разрешения ещё денёк потусить в замке и подмигнул мне, явно намекая на то, что будет заниматься делом, то есть бдить за пажом. От леди Мелиссы мы просто сбежали, пока старина Седрик всеми правдами и неправдами удерживал жеманницу от попыток поковырять ломом старую фреску, чтобы найти «тайную дверь», куда мы «спрятались». И без того вся стена расцарапана её маникюром...

- Па, - моя дочь поймала меня за рукав в спальне, - ты договорился с дядей Эдиком насчёт времени?

- Вроде да, - неуверенно пробормотал я. - Точно! Посмотри на часы, мы вернулись аккурат к вечеру. Тебе, кстати, спать пора. Марш в душ и баиньки!

- Душ уже занят...

Да, действительно, бывший бог, как и всегда, успел первым. Кстати, не забыть бы спросить, как он умудрился сбежать от кухарки Агаты и вернуться домой раньше нас? Обычно он предпочитает задержаться, ему в Средневековье комфортней, там у него и девушки, и битвы, и вино, и здравый разум. Дверь в ванную комнату была закрыта изнутри, слышался плеск и неприличная песенка:

Забирай меня скорей, увози за сто рублей!

И целуй меня везде, а особенно в гнезде!

Восемнадцать мне уже, поддержишь за фаберже!

Ясно, он там надолго. Проще лечь без душа, но мы не ищем лёгких путей. Да и дай этому психу хоть раз понять, что с ним тут считаются, он же на голову сядет. Поэтому Хельга применила давно проверенный вариант, попросту вырубил электричество в щитке, а мыться в темноте дядя Эдик категорически не любит.

- Спасите! Я ослеп! Шампунь сжёг мне глаза! А чего я, собственно, так ору? Чё со мной сделается, я же бессмертный...

Когда он выпрыгнул наружу, я свистнул, и Хельга включила свет обратно. Я же подставил ножку братцу моей жены, и он ухнул к себе в комнату. Судя по грохоту, долетел головой до

батареи, но ничего, она чугунная. В смысле и голова, и батарея центрального отопления.

Моя умничка чмокнула меня в щёку, поспешив занять ванную, а я отвлёкся на еле слышное гудение сотового. Мне проще держать телефон в беззвучном режиме, потому что смысл ему дома названивать, когда я прогуливаюсь где-нибудь за Гранями или отражаю нападение очередной орды готов от стен своего замка? К тому же эсэмэс – это всего лишь коротенькое сообщение, если кому-то от меня что-то очень уж надо, то перезвонят.

Однако, прочтя всего пять слов, я быстро переоделся, накинул пиджак и вышел из дома. Встреча была назначена буквально в ста шагах от подъезда, за шестёркой стареньких гаражей. И это было то самое приглашение, от которого нельзя отказаться. Ну вы догадались...

- Кошелёк или жизнь? – тихо раздалось за моей спиной.

- Не люблю, когда ко мне подкрадываются сзади, – не оборачиваясь, ответил я. – С рождением дочери инстинкт самосохранения становится более агрессивным.

- А я так и не удосужился обзавестись детьми, – вздохнул Фрол, выходя из тени. – То есть уверен, что они у меня где-то есть, но... Сам понимаешь, либо служба, либо семья. Чем-то всегда приходится жертвовать.

- Ты об этом хотел поговорить?

- Нет. Во-первых, я просто рад тебя видеть. Из всех парней, что были с нами в учебке, я встречался только с двумя – Данилой и Святогором. Лет пять назад, наверное, и с Данилой в последний раз.

- Я в курсе. Он погиб на своём участке границы.

- Не совсем так, малыш. – Фрол достал пачку сигарет, щёлкнул зажигалкой, протянул мне.

Я отрицательно покачал головой, не курил и не собираюсь. Он пожал плечами, затягиваясь...

- Данилу нашли с дыркой от пули в башке. Судя по калибру, стреляли в упор из «беретты». Более чем редкая вещь в Средние века, не находишь?

- Я не знал. Капитан в курсе?

- Думаю, да. Он о многом не говорит, хотя всё знает. Удивительно даже, как ему удалось дожить до своих лет на таком высоком посту и всё ещё в скромном чине капитана. Почему не майор, не полковник, не генерал, а?

- Сменим тему. – Я шагнул ближе, пытаюсь поймать его взгляд. – Вчера ты чуть не убил мою девушку. Ты давно сменил профессию граничара на киллера?

- Не очень. Фактически с того самого момента, когда узнал, как умер Данила. И знаешь, дело ведь не в деньгах, как феодал я мог позволить себе жить на широкую ногу, – хмыкнул он, прислоняясь спиной к двери чьего-то гаража. – У меня был хороший участок, два замка, главный торговый тракт в столицу, шесть или семь богатых деревень. Мать твою, да у меня порой сам король занимал до зарплаты!

- Что же изменилось?

- Я перестал верить в то, чем занимаюсь. Мне надоело подчиняться Комитету, который только

требует, но ничего не даёт. Я не хочу всю жизнь проторчать с мечом в руках, защищая толпу невнятных людишек от того, что может вырваться из-за Граней. Две трети наших ребят на границе не доживают и до сорока. А сколько сидят по тюрьмам и в психушках...

В какой-то момент мне стало скучно. Все эти разговоры и аргументы я слышал сотни раз от очень разных людей, даже близко не связанных с нашей профессией. Что, в армии, медицине, бизнесе, науке или образовании всё иначе? Там меньше проблем, меньше обид, меньше трагедий, люди не страдают, у них всё идеально и они счастливее всех на свете? Мир вообще пребывает в необъяснимой надкосмической гармонии: если вам плохо, то оглянитесь, и всегда найдёте того, кому ещё хуже. Попробуйте, это полезно, хотя и больно...

- Почему ты хотел её убить?

Фрол на миг запнулся посреди какой-то сложной тирады в духе раннего Достоевского. Выбросил непогашенный окурок, посмотрел на меня и недоумённо пожал плечами.

- Заказ.

- Чей?

Он развёл руками, лицо его стало жёстким.

- Ставр, во-первых, я бы не стал разглашать имя клиента даже для старых друзей. Во-вторых, те, кто пользуется моими услугами, себя не афишируют, всё общение через Инет, адреса и ники фальшивые, выход в Сеть с телефона, который потом уничтожается. Я получаю фото цели и необходимый минимум информации. Оплата стопроцентно вперёд. Срок - две недели без форсмажорных обстоятельств. Все риски за мой счёт. Извини, малыш...

- Теперь тебе придётся вернуть деньги?

Мой бывший сокурсник не ответил.

- Она дампир из клана Красной Луны. Если бы я не заступился за тебя в «Мельнице», мы бы уже не разговаривали. Ты сыграл на внезапности нападения. Застать её врасплох второй раз вряд ли получится.

- И не надо. Я просто прострелю этой твари башку из снайперской винтовки за пятьсот метров с крыши, и поверь...

Я не дал ему договорить. То есть даже сам не понял, что делаю. Без замаха врезал ладонью в кадык, а когда он, захрипев, рухнул на колени, резко добил кулаком в висок. Фрол рухнул ничком, как мешок цемента. Это грязная драка и запрещённые приёмы, но именно так мы и выживаем в Закордонье.

Я оттащил его в сторону, в темноту, прислонил спиной к задней стенке гаража и быстро обыскал. Ни оружия, ни документов, только дешёвая «нокия» с минимумом функций. Телефон я забрал себе. Когда мой приятель очнётся, он десять раз подумает, не поторопился ли с «заказом». А очнётся он не скоро, рука у меня тяжёлая...

В груди всё просто kloкотало от ярости, едва ли не вырываясь сквозь зубы клубами красноватого пара. Я не дам ему убить эту девушку, хотя и не могу позволить, чтобы его взяли. Чёрт! Я не знаю, что делать! Я не хочу, чтобы его сажали в тюрьму. Пусть он просто уйдёт! Он

же был моим другом, он должен понять, что так нельзя, что...

- Пожалуйста, - прошептал я ему на ухо, прекрасно отдавая себе отчёт, что он меня не слышит, - не делай этого. Не превращай нас в кровных врагов. Я не сдам тебя ни полиции, ни Белому Комитету. Но прошу, прошу: уйди сам.

Я резко встал, выровнял дыхание и, убедившись, что свидетелей произошедшего нет, развернулся домой. Оказывается, возвращение друзей из светлой юности не всегда бывает радостным. Лично мне эта встреча представлялась как-то иначе. Не так. Потому что вот так - неправильно!

Если ещё и мы начнём бросаться на своих же, то кто тогда удержит Грани? Нас всегда было мало, нас становится меньше с каждым годом, и молодые призывы отнюдь не всегда восполняют бреши. Служить в любой горячей точке мира в сотни раз безопаснее, чем держать участок заставы в Закордонье. Люди хотят нормальной человеческой жизни. Пусть даже в действующей армии, но в одном привычном мире, без перескоков, постоянной смены власти, братоубийственных войн, драконов, инквизиции, предательства соседей, наглости королей и нашествия кровожадной нечисти...

В общем, как признавался Капитан, нынешняя молодёжь до половины отсеивается ещё на выпускных, а подают в отставку после первого же месяца службы не менее двух третей ребят, допущенных к службе. Если это станет тенденцией, то через каких-то десять - двадцать лет Грани останутся без охраны. А границы между мирами порой столь зыбки, что жуткие твари из самых мрачных легенд тёмного Средневековья могут иногда выползть на улицы наших современных городов. И в первую очередь они всегда охотятся на детей...

В кармане пиджака пропел сигнал пришедшей эсэмэски:

- «Эсэмэска? Заходите, не стесняйтесь. Ну-с, голубушка, показывайте, что у вас там...»

Это Хельга. В смысле это она вечно ставит на мой телефон всякие, как ей кажется, прикольные штучки. В результате мне приходится чаще держать его на беззвучном режиме, потому что пару раз в общественном транспорте или на родительских собраниях я лихо нарывался:

- «Тебе эсэмэс, смертный! Твой срок истёк, мы ждём ответа в аду!»

- «Не бей меня! Не бей! Я не виновата в том, что тут написали!»

- «Это последнее эсэмэс-предупреждение. До взрыва вашего телефона осталось десять секунд. Отсчёт пошёл - девять, восемь, семь...»

Представляете себе реакцию окружающих, когда нечто подобное раздаётся, например, в маршрутном такси? Не хочу ничего читать! Всё потом, потом...

Я вообще не знал, что мне сейчас надо сделать, и это невероятно бесило. Если бы было можно просто убить его там же, в тёмном углу, за мусорными ящиками, наверное, эта смерть была бы тем, чего хотела моя душа!

- Пошёл ты...

Больше я ничего не смог сказать. В конце концов, меня ждали дома. Хельга наверняка волнуется, а ни к чему хорошему это, как правило, не приводит. Я сплунул под ноги и просто ушёл. Уже когда подносил электронный ключ к замку подъезда, сзади раздался ровный голос:

- Теперь мы квиты, малыш.

Я резко обернулся, но никого не увидел. Разве что пара случайных теней, метнувшихся от гаражей, и то не факт, вполне может быть и просто галлюцинация или разыгравшееся воображение. Фрол не смог бы так быстро очухаться, подняться и уж по крайней мере говорить таким спокойным тоном. Огромным усилием воли подавив искушение пойти и посмотреть, я прислонился к стене дома, вытащил сотовый и набрал адресата. Дана быстро взяла трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)